

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

5 | 2013

**Никита Филиппов:
«Если хочешь
изменить мир,
начни с себя».** Стр. 16 – 21

**Кавказская
законность**
Стр. 14 – 15

**Командный
дух**
Стр. 30 – 31

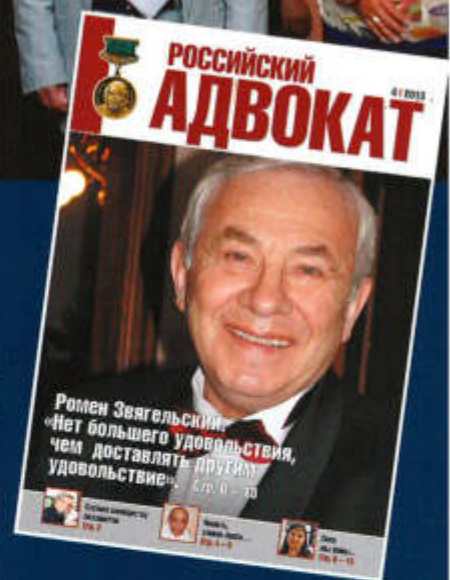

**В зоне
особого риска**
Стр. 34 – 35

ИДЕИ МАСТЕРА БУДУТ ЖИТЬ

27 июня главному редактору нашего журнала, вице-президенту Гильдии российских адвокатов, президенту Ассоциации адвокатской прессы России, почетному адвокату России, лауреату Золотой медали имени Ф.Н. Плевако Роману Ароновичу Звягельскому исполнилось бы 76 лет.

Р.А. Звягельский – публицист, кинодраматург, автор книг и сценариев – снискал огромный авторитет и уважение как в журналистской среде, так и в адвокатском сообществе, у друзей и коллег. Роман Аронович трудился на посту главного редактора ведущего адвокатского журнала страны с первого дня его основания в 1995 году и до последних дней своей жизни, последовательно и высокопрофессионально освещал жизнь российской адвокатуры и ее лучших представителей.

Почтить память Романа Ароновича в день его рождения в Центральный дом адвоката пришли его многочисленные коллеги, друзья и родственники. Знаменательным событием стало открытие по инициативе адвокатов бюста Р.А. Звягельского на собранные ими личные средства.

Накануне дня рождения безвременно ушедшего от нас первого президента Ассоциации адвокатской прессы и первого главного редактора нашего журнала Р.А. Звягельского принято решение инициативной группы адвокатов и журналистов об учреждении общественного Благотворительного фонда имени мастера. В октябре 2013 г. состоится заседание оргкомитета и будет определена дата учреждения фонда. Вновь созданный институт гражданского общества объединит талантливых адвокатов, журналистов, ученых, общественных деятелей и, главное, молодежь, в чьих руках будущее не только адвокатуры и журналистики, а и жизнь нашей Родины.

Фонд призван реализовать идеи Р.А. Звягельского о создании школ адвокатского и журналистского мастерства под руководством признанных мэтров, возрождению мощного профессионального ядра, способного сохранить и развить профессиональные традиции, заложить и укрепить в обществе основы правовой культуры, повысить авторитет и социально-правовой статус адвокатуры. Предполагается учредить именную стипендию фонда для студентов РААН и ежегодную премию журналистам и адвокатам по 12 номинациям в рамках конкурса «Горячие точки» правозащитников». В составе фонда будет действовать именной музей-архив, а в перспективе – и издательство.

Организационно-материальную поддержку будущему фонду оказывают адвокаты-благотворители Р.Б. Круглов, М.Б. Русакова, вдова журналиста И.Ю. Можаровская и коллектив редакции. Предложения инициаторов одобрены руководством Федеральной палаты адвокатов, Гильдии российских адвокатов и Дипломатического третейского суда при Совете ветеранов МИД России.

Коллектив редакции «Российского адвоката»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- В.В. ГРИБ**, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, заместитель председателя Правительства РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- А.Г. КУЧЕРЕНА**, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ФИЛИПЕНКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ конституционному законодательству и госстроительству
- РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы

В НОМЕРЕ

Международный диалог Е. Саямова	4
Рынку требуется фирма В. Буробин	6
Бизнес держится на интеллекте Д. Филиппов	8
В едином реестре П. Черкасский	10
Кавказская законность Н. Гаспарян	14
Неисправимый оптимист Е. Баскакова	16
Летучие мигранты Ю. Платонов	26
В зоне особого риска И. Кудрявцева	34

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

адрес:
Москва,
Лаврский пер., 3/5
117-7546
917-0136
Internet:
rfa
rfa@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• ПАМЯТНИК ПЛЕВАКО НА УРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

В городе Троицке Челябинской области на родине Федора Никифоровича Плевако состоялось торжественное открытие памятника известному адвокату.

Решение возвести скульптуру было принято адвокатами еще в прошлом году во время ставших уже традиционными Плеваковских чтений. Руководители города Троицка и Челябинской области поддержали такую инициативу и оказали ее осуществлению всемерное содействие. Памятник был воздвигнут рядом с Троицким филиалом Челябинского государственного университета. Тут же родилась традиция, которая, без сомнения, будет продолжена: выдержавшие экзамен на звание адвоката принесли присягу перед лицом великого предшественника.

На торжествах присутствовали мэр Троицка Виктор Щёкотов, вице-губернатор Челябинской области Сергей Буйновский (в прошлом адвокат), вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Геннадий Шаров, президент Адвокатской палаты Челябинской области Александр Шакуров, потомки семьи Федора Никифоровича – Александр Плевако-Верещагин и Наталия Плевако, Марина Савченко, президенты адвокатских палат: Свердловской области – Андрей Митин, Курганской области – Александр Умнов и Республики Башкортостан – Булат Юмадилов.

После открытия памятника в здании городской администрации, в зале, где когда-то с речью выступал Ф.Н. Плевако, состоялись очередные Плеваковские чтения.

Материал предоставлен редакцией «Новой адвокатской газеты»

НА СВИДАНИЕ С ТЕХНИКОЙ •

Верховный суд РФ подтвердил право адвокатов проносить на свидания с подзащитными, находящимися в местах лишения свободы, фотоаппараты и диктофоны.

Данное право было установлено Верховным судом РФ еще в 2012 году и подтверждено его Апелляционной коллегией. Тем не менее, технику в колониях продолжали изымать, ссылаясь на Инструкцию по охране исправительных учреждений, следственных

изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Министерства юстиции РФ от 15 февраля 2006 года № 21-дсп. В начале текущего года после обращения с заявлениями некоторых адвокатов Верховный суд РФ признал эту Инструкцию частично недействующей, на что Минюст РФ отреагировал апелляционной жалобой. Однако Апелляционная коллегия ВС РФ оставила ее без удовлетворения.

• ПЕРВЫЙ ВЫПУСК

▲ Светлана Володина и ее выпускники

В образованном в 2008 году Институте адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошло торжественное вручение дипломов первым его выпускникам. Из 38 бывших студентов, успешно освоивших престижную юридическую специальность, 15 получили красные дипломы.

Праздник был организован самими выпускниками. Новоиспеченных юристов поздравили ректор МГЮА В. Блажеев, проректор по учебной и воспитательной работе Л. Петручак, адвокаты А. Кучерена и С. Юрьев, директор Института адвокатуры С. Володина, ее заместитель Т. Петрова и преподаватели учебных дисциплин. Под занавес мероприятия родителям выпускников были вручены благодарности от Федеральной палаты адвокатов РФ и Института адвокатуры.

● НАШИ В БАДЕН-БАДЕНЕ

В Германии прошел второй по счету фестиваль «Дни российской культуры в Баден-Бадене». Главная цель мероприятия – возобновление традиции русских вечеров в Баден-Бадене – «самом русском из всех немецких городов».

Среди гостей были замечены такие звезды российского театра и кино, как Дмитрий Певцов, Станислав Говорухин, Ольга Дроздова, Олег Табаков, Вера Глаголева, Дмитрий Харатьян, Марина Майко, Игорь Бутман, а также адвокаты и профессора юридических кафедр ведущих университетов России, Германии, Франции и других стран Европы.

Российскую адвокатуру представляли адвокат РФ Светлана Кирюшина, управляющий партнер юридической компании «Тимошенкова и партнеры» Александра Тимошенкова и другие члены профессионального сообщества. Как и в прошлый раз, президент Ассоциации европейских юристов Андреас Книпп вел правовой круглый стол. Активно обсуждалась подготовка к очередной

▲ Адвокат Светлана Кирюшина (в центре) с коллегами – членами Ассоциации Европейских юристов России, Германии и Франции

(девятой) юридической конференции Ассоциации европейских юристов, которая пройдет в Европейском Суде по Правам Человека (Страсбург) в ноябре 2013 года.

● АДВОКАТСКОЕ ДОСЬЕ ●

Советом Адвокатской палаты Новосибирской области было принято решение «О ведении адвокатского производства».

Документ обязывает всех членов палаты вести адвокатское производство (досье) с целью повышения качества юридической помощи. Оно должно содержать в себе результаты адвокатской деятельности по исполнению поручения и все относящиеся к нему материалы. Досье необходимо вести по каждому соглашению об оказании юридической помощи доверителю, поручению по назначению судебно-следственных органов, при оказании юридической помощи бесплатно, а также по внесудебной деятельности адвоката (юридическая

помощь субъектам предпринимательской деятельности, представительство в органах государственной власти и местного самоуправления, участие в переговорах и проч.). На документ распространяется адвокатская тайна, охраняемая законом.

Ведение досье должно помочь адвокатам в организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи доверителю, облегчении работы с собранной информацией, эффективном использовании имеющихся данных при формировании позиции по делу и их реализации в ходе процессуальных процедур, а также в защите от необоснованных претензий.

● ИЗ ГЛУБИНЫ ДУШИ

Председатель президиума Тюменской областной коллегии адвокатов, почетный адвокат России Петр Батурин выпустил два сборника своих произведений: «Записки адвоката» и «Стихи адвоката». Ранее рассказы из практики и стихи Петр Петрович в течение нескольких лет публиковал в журнале «Тюменский адвокат».

Свой отзыв на книги оставил Сергей Лебедев – президент Академии литературы РФ, Секретарь правления Союза писателей России. Сергей Николаевич называет Петра Батурина честным, принципиальным и бескомпромиссным автором со своим своеобразным стилем. «Полагаю, что поэт старается своими произведениями, идущими из глубины души, поднять наш духовный уро-

вень. Он выглядит в данном случае романтиком и мечтателем, а также реалистом, когда пишет и посвящает свои стихи адвокатскому сообществу», – говорит он в своем отзыве.

Г. Мирзоев
приветствует
собравшихся коллег

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ

В Москве состоялась международная российско-израильская конференция «Роль адвокатуры в совершенствовании правосудия в современном обществе». В мероприятии приняли участие представители государственной власти и судейского сообщества России и Израиля, Федеральной палаты адвокатов РФ и Гильдии российских адвокатов, а также некоторые ученые-правоведы и адвокаты из разных государств и регионов России. Израильские делегаты прибыли в составе почти 90 человек.

Открывая мероприятие, первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ А. Торшин прочел собравшимся приветственное письмо от В. Матвиенко, в котором Председатель Совета Федерации отметила заслуги адвокатского сообщества в деле успешного развития правосудия и юриспруденции в целом, которые со временем приобретают новые прогрессивные очертания и все больше ориентируются на жизнь. Валентина Ивановна добавила, что на этом приоритетном направлении есть еще немало трудностей и нерешенных задач, а законодательство в части адвокатуры и правосудия непременно должно совершенствоваться в соответствии с мировыми стандартами. В связи с этим данная конференция необычайно важна: она способна помочь адвокатскому сообществу дать объективную оценку состояния правосудия в современном обществе и в России в частности, а также определить приоритетные направления его развития.

Солидарна с Советом Федерации и Государственная дума Федерального Собрания РФ. Депутат Р. Худяков

заверил собравшихся, что Россия заинтересована в том, чтобы адвокатура, будучи двигателем современных преобразований в системе правосудия, оставалась и дальше высокопрофессиональным институтом.

О взаимоотношениях между Российской Федерацией и Израилем участникам конференции рассказала Чрезвычайный и полномочный посол Израиля в России Д. Голендер. Помимо очевидного развития туризма в обоих направлениях, она отметила плодотворное сотрудничество двух стран в области медицины, сельского хозяйства, культуры и права, о чем свидетельствует прошедшее мероприятие. Израиль считается одной из самых демократических стран мира и самой демократической страной на Ближнем Востоке. Д. Голендер рассказала, насколько востребована в их стране профессия юриста и адвоката: на триста человек населения приходится один юрист. Несомненно, это тот показатель, к которому нужно стремиться нашей стране.

По мнению выступившего президента Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоева, опыт израиль-

ских коллег очень полезен для нас. Принципиальное отличие адвокатуры Израиля от российской состоит, во-первых, в том, что Ассоциация адвокатов Израиля объединяет в себе не только адвокатов, но и прокуроров. Нам же пока трудно даже представить, чтобы обвинители и защитники в России находились в единой корпорации. Во-вторых, в Израиле, прежде чем стать судьей или прокурором, необходимо получить статус адвоката. Это и есть фундамент правового государства, считает Гасан Борисович. Юрист, работавший адвокатом и имеющий опыт защиты интересов разных людей, несомненно, будет ответственным и справедливым судьей. Г. Мирзоев также добавил, что роль адвокатуры в совершенствовании правосудия неопределима: адвокат всегда ясно видит, какие права человека или организации нарушаются.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко обратил внимание собравшихся на то, что о состоянии судебной власти страны можно судить по той роли, которую адвокатуре и каждому отдельно адвокату отводит государственная власть. В связи с этим он отметил подлинно независимый характер суда Израиля, потому что адвокатура там представляет собой сообщество высокопрофессиональных и независимых высокоуважаемых специалистов. Евгений Васильевич также напомнил участникам конференции о важной задаче, стоящей сегодня перед всем российским адвокатским сообществом, – объединении частнопрактикующих юристов и адвокатов в единую правовую корпорацию на основе статуса адвоката. Этой же точки зрения придерживается и президент Федерального союза адвокатов России, президент Адвокатской палаты Московской области А. Галоганов.

Присутствовавший на конференции заместитель министра юстиции РФ А. Алханов, говоря о необходимости развития адвокатуры как неотъемлемой части демократизации России, отметил: «Участие адвокатуры в совершенствовании правосудия должно начинаться с совершенствования самой адвокатуры». В связи с этим Министерством юстиции РФ проводится комплекс реформ. Среди основных их направлений выделены: совершенствование механизмов допуска к адвокатской профессии; создание единого рынка профессиональных юридических услуг; законодательное закрепление положений, в соответствии с которыми никто, кроме лиц, имеющих соответствующее юридическое образование, не вправе будет заниматься оказанием юридической помощи на профессиональной основе; совершенствование механизмов контроля за качеством юридической помощи, оказываемой адвокатами, и соблюдением правил профессиональной этики; развитие бизнес-адвокатуры.

Немного отойти от проблем адвокатуры и правосудия попыталась заместитель министра внутренних дел Израиля Ф. Киршенбаум. Она рассказала о принципиальных отличиях государственного управления в

Израиле от российского. В Израиле до сегодняшнего дня нет Конституции и, как следствие, Конституционного суда, нуждаемость в котором осознает большая часть жителей страны. Израиль пытается сохранить еврейский народ как большинство, что непосредственным образом влияет на всю внутреннюю политику государства и в особенности – на миграционную. Наконец, как рассказала госпожа Киршенбаум, Израилю всего 65 лет, а в стране сформировано уже 33-е правительство, что говорит о нестабильности власти. Исправить существующую ситуацию – задача номер один для всего государства.

Краткий экскурс в устройство адвокатуры Австрии как повод для размышлений представил А. Белоконов, член Адвокатской палаты федеральной земли Вены в Австрии, полномочный представитель Гильдии российских адвокатов в Австрии и Швейцарии. В стране к адвокатской профессии относятся с большим уважением. Однако прежде чем получить статус адвоката, желающие должны пройти обязательную пятилетнюю практику, девять месяцев из которой – работа в суде, а три года – работа в качестве стажера у практикующего адвоката. После этого претендентов на статус адвоката ждет экзамен, представляющий собой перекрестный опрос по всем темам в течение целого дня. В случае успешной сдачи такого экзамена каждый, наверняка, будет способен качественно оказывать юридическую помощь. Примечательно, что представлять интересы доверителя в австрийских судах имеет право только адвокат.

Благотворное влияние тесных взаимоотношений Израиля и России на правосудие и государственное устройство обеих стран и необходимость повторного проведения подобных международных конференций отметили в своих выступлениях председатель центрального и Тель-Авивского округа Ассоциации адвокатов Израиля Э. Навэ, представитель Московского университета МВД России А. Ендольцева, полномочный представитель Следственного комитета РФ В. Бычков, судья Верховного суда Израиля Н. Хендэль, судья окружного суда Тель-Авива Х. Кабуб, представитель экспертного совета при Верховном суде РФ А. Власов и некоторые другие участники.

По итогам конференции были подписаны договоры о сотрудничестве между Гильдией российских адвокатов, Российской академией адвокатуры и нотариата и Ассоциацией адвокатов Израиля (округ Тель-Авив и Центральный), которые предусматривают научное и учебное сотрудничество в отраслях, представляющих взаимный интерес, а также разработку совместных проектов и программ. За участие в организации и проведении мероприятия некоторым присутствующим были вручены благодарственные письма.

Екатерина САЛЯМОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

РЫНКУ ТРЕБУЕТСЯ ФИРМА

На стремительно развивающемся в нашей стране рынке юридических услуг сегодня действуют адвокаты и так называемые свободные юристы, оказывающие правовую помощь неопределенному кругу лиц. С тем, что последним необходимо предоставить право стать адвокатами, согласны большинство коллег, но дальше их мнения расходятся. Одни полагают, что для реализации этой идеи адвокатура должна приспособиться к рынку и потому ей нужно разрешить учреждать ООО, АО и прочие коммерческие структуры. Другие убеждены, что рассуждать об этом – занятие бесперспективное, необходимо исходить из имеющихся форм адвокатских образований. Мы предлагаем выслушать аргументы обеих сторон.

Виктор БУРОБИН,
президент адвокатского бюро
«Адвокатская фирма «Фостина»:

В настоящее время отсутствует правовое регулирование деятельности юридических и физических лиц, которые адвокатами не являются, но оказывают юридические услуги на платной основе. Эта ситуация подрывает обеспечение конституционного принципа оказания квалифицированной юридической помощи в нашей стране. Адвокатура в таком положении все более замыкается на защите по уголовным делам, а остальные юристы, работающие в сфере хозяйственного права, не имеют полноценной основы своей работы – гарантий статуса, предостав-

ленных законодательством об адвокатуре. Подобная ситуация, на мой взгляд, абсолютно недопустима. Именно поэтому я убежден, что главная наша задача на сегодня – обеспечение общего правового пространства для лиц, занимающихся частной профессиональной юридической практикой и, как следствие, объединение всех «свободных» юристов во круг адвокатуры в единую правовую корпорацию.

Юристам с определенным набором личных и профессиональных качеств, отвечающим требованиям адвокатуры, нужно предоставить право стать адвокатом. Каким образом будет проходить прием в корпорацию – это уже другой вопрос. Однако вынужден признать, желаемое объединение не произойдет до тех пор, пока в законодательстве в части адвокатуры существуют следующие проблемы.

Во-первых, номинальный непредпринимательский характер адвокатской деятельности. Такое положение никогда не позволит тем юристам, которые работают как индивидуальные предприниматели или организовали свою деятельность в виде хозяйственных обществ, принять некоммерческие формы организации адвокатуры, отказавшись от привычных.

Во-вторых, невозможность заключения договора о юридической помощи от имени юридического лица – адвокатского образования. Это усложняет вхождение адвокатов на рынок, где все большие обороты набирает юридическое обслуживание предпринимательства – весьма перспективное направление в правовой защите, способное существенно продвинуть наше профессиональное сообщество вперед. Мы должны усвоить: бизнес-структуры, нуждающиеся в получении качественных юридических услуг, склонны работать на предпринимательском поприще с себе подобными. Плюс ко всему, исключительно индивидуальный харак-

тер деятельности адвоката как центральной фигуры ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» делает невозможным развитие крупных успешных адвокатских образований, что отрицательно сказывается на развивающемся рынке юридических услуг.

В-третьих, существенные проблемы в страховании профессиональной ответственности адвокатских образований. Сегодня оно просто отсутствует в силу того, что сами образования не оказывают юридических услуг. Возможно лишь страхование ответственности каждого конкретного адвоката, но незначительная страховая сумма в данном случае не способна покрыть убытки при ошибках в ведении дела.

В-четвертых, наличие у адвокатов, организованных в любой форме адвокатских образований, полной материальной ответственности перед доверителем всем своим имуществом. Это влечет неоправданные риски при заключении юридических контрактов на значительные суммы. Организация работы в виде хозяйственного общества такой риск исключает.

Наконец, несоразмерное налоговое бремя. НДФЛ с доходов, вырученных из осуществления своей профессиональной деятельности, для адвокатов составляет 13 процентов, для юриста-предпринимателя и хозяйственного общества, работающих по упрощенной системе налогообложения, – 6 процентов.

Обозначенных выше проблем, на мой взгляд, вполне достаточно для того, чтобы сделать вхождение в адвокатуру непривлекательным для «свободных» юристов. Нужно создать такие условия, при которых каждому специалисту будет выгодно стать частью корпорации. Одним из них я вижу предоставление адвокатам права учреждения юридического лица в любой организационно-правовой форме, предусмотренной Гражданским кодексом РФ (условно назовем такое лицо адвокатской фирмой).

Десять лет назад после вступления в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» было создано некоторое количество сильных адвокатских образований. Обойдемся без имен – они у всех на слуху. За все время существования закона на юридическом поле не появилось практически ни одного нового серьезного игрока, не считая ступивших сюда иностранных компаний. Отнюдь не многие имеющиеся в стране адвокатские образования успешно растут. Увеличение их численности, как правило, происходит путем их деления. Почему? На мой взгляд, одна из объективных для этого причин – отсутствие отвечающих реалиям сегодняшнего дня организационно-правовых форм, в которых адвокаты могут создавать свои, с позволения сказать, предприятия по оказанию юридической помощи.

Чтобы нести в себе положительный заряд, адвокатская фирма, в отличие от имеющихся сегодня форм адвокатских образований, должна иметь возможность зарегистрировать свой товарный знак и оказывать юридические услуги от своего имени. Кроме того, она должна отличаться ограничением ответственности адвоката в ней его вкладом; обязательным страхованием своей деятельности и рисков профессиональной ответственности, а также правом найма адвокатов в качестве работников. Возможность создания адвокатских фирм со своими учредительными договорами даст адвокатам некую уверенность в последующем увеличении вложенного ими капитала и получении при выходе из организации многократно увеличенной рыночной стоимости доли, что немаловажно. Сегодня же адвокат в случае выхода из адвокатского образования может рассчитывать лишь на возврат своего первоначального взноса.

В случае соблюдения названных условий, думаю, многие из тех, кто работает на свободном рынке, захотят прийти в адвокатуру. Фирма даст им возможность решить все те вопросы, которые они не могут сегодня решить в рамках адвокатско-

го кабинета, бюро или коллегии адвокатов. Возможно, притягательность нашей профессии в данном случае станет более высокой.

И последнее. Должен признать, данная тема стара, как мир. Несколько лет подряд все заинтересованные члены адвокатского сообщества участвовали в оживленных дискуссиях по вопросу законодательного закрепления порядка оказания в нашей стране квалифицированной юридической помощи. Рассматривалась масса предложенных концепций, в том числе и та, что описана выше. Результат наших обсуждений обрел свой облик в государственной программе РФ «Юстиция», принятой, наконец, в апреле 2013 года. С сожалением хочу заметить, что результат этот не оправдал моих надежд. Программа предусматривает разграничение сферы ответственности адвокатов и иных юридических консультантов, напрасно полагая, что это привлечет в наше сообщество лучшие юридические кадры. А суть реформирования института адвокатуры, как выяснилось, состоит лишь в еще большем повышении ответственности и компетенции адвокатов в обмен на предоставление им гарантированной, экономически привлекательной части рынка. Безусловно, улучшение – благая цель, однако, на мой взгляд, этого недостаточно для объединения профессии и создания мощных компаний, способных противостоять иностранному юридическому бизнесу, способных выйти на мировой рынок покрупному. Реформа проповедует идеи исключительности адвокатуры, что приведет лишь к дальнейшему расколу в юридической профессии.

Невозможность заключения договора о юрпомощи от имени адвокатского образования усложняет вхождение на рынок.

БИЗНЕС ДЕРЖИТСЯ НА ИНТЕЛЛЕКТЕ

Денис ФИЛИПОВ,
руководитель Московской коллегии
адвокатов «Филиппов и партнеры»:

Давно уже идут споры о том, как урегулировать деятельность так называемых свободно практикующих юристов. На мой взгляд, таких на рынке юридических услуг вообще быть не должно. Для начала им необходимо пройти соответствующее обучение, сдать квалификационный экзамен, получить статус адвоката, а вместе с ним и возможность зарабатывать, извините, свой кусок хлеба. В этой части я единодушен с мнением коллеги Виктора Буробина, но с некоторыми его предложениями категорически не согласен. Попытаюсь аргументировать свою позицию, исходя из опыта работы возглавляемого мной адвокатского образования.

Никто не спорит, адвокаты стараются зарабатывать деньги и получают доход, но их деятельность не является предпринимательской в классическом ее понимании. Ограниченная сферой оказания юридических услуг адвокатская деятельность не образует и не привлекает прибыль. Этим сказано все, и потому идея образовывать в адвокатуре коммерческие фирмы кажется более чем странной. Мне, к примеру, даже трудно представить себя в роли руководителя какого-нибудь ООО «Филиппов и партнеры».

Ни для кого не секрет, что в настоящее время самое перспективное направление на адвокатском поприще – юридическая защита бизнеса. За ним будущее юриспруденции. На самом деле бизнес-сообществу гораздо выгоднее иметь дело с адвокатскими образованиями, чем содержать свою юридическую службу. Однако современные условия требуют иного подхода к организации и осуществлению адвокатской деятельности, а не к изменению организационно-правовых форм адвокатских образований, на чем акцентирует внимание В. Буробин. По моему мнению, очень важно поменять традиционный взгляд на адвокатуру, которая, повторю, не является предпринимательством, но по сути своей представляет собой узкопрофессиональный, ориентированный на клиента бизнес, в котором отношения с доверителями выстраиваются на долгосрочную перспективу.

В МКА «Филиппов и партнеры» более 80 адвокатов из реестров Москвы и Московской области, и есть цель – создать крупнейшее адвокатское образование московского региона. Потому что в современной коллегии каждый адвокат – часть мощного структурного профессионального объединения, способного противостоять любым нападкам со стороны. Наличие в ней постоянно действующих юридических проектов предиктивно необходимо для обеспечения работы адвокатского образования и профессионального роста ее членов. Таких проектов у нас много, но есть базовый, представляющий собой комплексное сопровождение бизнеса, которое дает возможность изначально юридически грамотно выстроить работу как крупного клиента, так и небольшой компании, и обеспечить максимальную защиту прав клиента со стороны любого внешнего источника.

У нашей коллегии имеется масса соглашений с различными компаниями, в которых осуществляется консалтинг, обеспечивается юридическое сопровожде-

ние финансово-хозяйственной деятельности и, самое главное, защита их интересов во всех без исключения контролирующих органах. Также у нас в адвокатском образовании есть группа сплоченных единомышленников, которые занимаются сопровождением бизнеса. Это – наша гвардия. Если председатель коллегии как адвокат заключает соглашение, он выступает не только как профессиональный партнер, но и как руководитель единого координационного центра. Весь вопрос заключается в том, как все это правильно оформить?

Можно заключить соглашение с одним (или сразу с несколькими адвокатами) с очень солидным перечнем приложений, в которых должно быть расписано все «от» и «до». Например, при заключении большого соглашения на сопровождение бизнеса с каким-либо холдингом в нем необходимо предусмотреть обращение к различным специалистам, аудиторам, а в смете нужно разделять расходы и вознаграждение адвоката. Но чтобы вести сложное соглашение, адвокатскому образованию нужна мощная бухгалтерия, чтобы в случае налоговой проверки инспекторам можно было четко показать, где расходы, а где чистое адвокатское вознаграждение. К сожалению, в настоящее время в массе мелких адвокатских образований бухгалтеры работают либо по совместительству, либо по гражданско-правовому договору, потому что, как правило, выполняют лишь функцию налогового агента.

Говоря о несоразмерном налоговом бремени, которое несут адвокаты, уплачивая 13 процентов НДФЛ, мой коллега В. Буробин сравнивает их с юристами – индивидуальными предпринимателями и хозяйственными обществами, работающими по упрощенной системе налогообложения и уплачивающими 6-ти процентный налог с оборота. Однако такое сравнение вряд ли можно считать корректным. Во-первых, УСН предполагает налог либо 6 процентов с оборота, либо 15 процентов с разницы между доходом и расходом. НДФЛ с вознаграждения адвоката составляет 13 процентов за вычетом расходов, что в реальности выгоднее, чем платить со всего оборота 6 процентов. Во-вторых, на «упрощенке» работает малое предпринимательство. А если мы говорим о юридическом сопровождении крупного бизнеса, то к «упрощенцам» в силу отсутствия у них НДС он вообще не придет. Если рассматривать общую систему налогообложения, то для ООО – это 20 процентов налога на прибыль плюс 18 процентов – НДС. Как говорится, почувствуйте разницу.

Мой коллега фактически выступает за коммерциализацию адвокатуры, совершенно не учитывая, что наш капитал – интеллект. Можно создавать юридиче-

ское лицо любой организационно-правовой формы, но если в нем не будет необходимого количества адвокатов из числа тех, которые называются движущей силой, туда никто не придет. Наиболее важная составляющая успешного адвокатского образования – сильная команда менеджеров-управленцев, организационно обеспечивающая деятельность адвокатского образования как юридического лица и координирующая взаимодействие адвокатов с представителями госструктур и между собой.

Некоторые коллеги, рассуждая о развитии адвокатуры, ошибочно полагают, будто все беды кроются в том, что адвокатуре запрещено учреждать всякие ООО. Но при этом как-то обходят стороной одну немаловажную деталь: любая форма адвокатского образования может иметь в своем штате работников по найму. Как вы понимаете, речь не идет об адвокатах, которые по закону не могут вступать в трудовые отношения. Но никто же не запрещает руководителю адвокатского образования выступать в роли работодателя и включить в свое штатное расписание в качестве наемных работни-

ков 50 юристов-консультантов различной специализации. А оплачивать их расходы – обязанность доверителя, с которым заключено соглашение и расписано все до мелочей. Разумеется, мелким и раздробленным адвокатским образованиям

заниматься комплексным сопровождением бизнеса не под силу. Поэтому будущее адвокатуры, точнее той ее части, которая занимается юридическим сопровождением бизнеса, мне видится в развитии крупных адвокатских образований, которые я называю коллегиями новой формации.

На мой взгляд, предложения, направленные на коммерциализацию адвокатуры, не имеют под собой убедительных оснований и главное – перспективы. Прежде всего потому, что адвокатская деятельность защищена адвокатской тайной, о чем не может мечтать ни одно ООО. Кроме того, есть у адвоката такой инструмент, как адвокатское расследование, который при правильном его использовании гарантирует высокий процент успеха. На самом деле, для защиты любых интересов у нас в стране хорошая нормативная база, а проблема заключается в неисполнении чиновниками законов и подзаконных актов. Досконально зная и грамотно используя это базовое направление в сочетании со скрупулезным подходом в рамках адвокатского расследования, можно добиться желаемого результата.

В каждой из имеющихся форм адвокатских образований есть свои плюсы и минусы. Но если бизнес держится на интеллекте, нужно ли изобретать велосипед?

Идея образовывать в адвокатуре коммерческие фирмы кажется более чем странной, ибо наш капитал – интеллект.

В ЕДИННОМ РЕЕСТРЕ

За время действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» постоянно нарабатывалась практика его применения, однако в нем до сих пор еще остались не до конца урегулированные положения, требующие обсуждения. Речь идет о процедуре изменения членства адвоката в одной региональной палате на членство в другой, что достаточно подробно изложено в ст. 15 закона, конкретизировано в решении Совета ФПА РФ от 02.04.2010 г., протокол №4 и Административном регламенте, утвержденном приказом Минюста от 05.02.2008 г. № 20.

Несомненно, все перечисленные акты направлены на то, чтобы, с одной стороны, не допустить злоупотреблений, а с другой – не нарушить профессиональные права адвокатов, решивших поменять свое место жительства на другие регионы России. Однако действующий порядок изменения членства, на мой взгляд, содержит серьезные недостатки, которые требуется устранить. Так, ни в тексте закона, ни в принятом Советом ФПА решении нет разъяснений о том, как должны заключаться соглашения об оказании юридической помощи и порядке ее оплаты в так называемый переходный период, то есть когда сведения об адвокате уже исключены из прежнего регионального реестра, но еще не внесены в новый.

Известно, что такой период может длиться более трех месяцев, даже при условии, что и адвокатские палаты, и органы юстиции строго выдерживают установленные сроки соответствующих процедур. В действительности же, с учетом территории России, он может продолжаться еще дольше.

На мой взгляд, сохраняя в этот период свой статус, адвокат, безусловно, вправе оказывать юридическую помощь, заключая соглашения с новыми клиентами. И вот тут возникают принципиальные вопросы, требующие четких ответов, потому что от этого зависит соблюдение адвокатом требований закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. К тому же речь идет

об обеспечении права адвоката заниматься своей профессиональной деятельностью. Вот они:

- принадлежность к какому адвокатскому образованию и адвокатской палате следует указывать в соглашениях и, соответственно, ордере или доверенности;
- в кассу или на расчетный счет какого именно адвокатского образования должны вноситься вознаграждение и компенсация расходов адвоката, выплачиваемых доверителем.

Поскольку изложенная ситуация не урегулирована, это приводит к непредусмотренному законом, но фактическому приостановлению статуса с момента исключения сведений об адвокате из прежнего регионального реестра и до момента внесения сведений о нем в новый реестр, так как по сути лишает адвоката возможности заниматься профессиональной деятельностью.

Действующий порядок представляет собой череду необходимых, но формальных действий, в круг которых вовлечены адвокат, совет его прежней палаты, территориальный орган юстиции, а также совет палаты по новому месту жительства адвоката и еще один орган юстиции. На мой взгляд, было бы целесообразно сократить количество этапов процедуры, а главное – освободить от неоправданного участия в ней адвоката, возложив оформление изменения членства на территориальные органы юстиции, которые по закону обязаны вести региональные реестры адвокатов.

По моему мнению, было бы целесообразным изменить действующий до сих пор порядок исключения сведений об адвокате из регионального реестра. В настоящее время территориальный орган юстиции делает это в течение месяца со дня уведомления его советом палаты о том, что от адвоката поступило соответствующее заявление. При этом адвокат обязан сдать свое удостоверение. Территориальный орган юстиции по новому месту деятельности адвоката также в течение месяца со дня уведомления его советом палаты о приеме адвоката в свои члены вносит сведения о нем в региональный реестр и выдает ему новое удостоверение. В этот период и возникают упомянутые проблемы, которых можно избежать, если сохранять пребывание адвоката в прежнем реестре с записью в нем о том, что он находится в состоянии изменения своего членства. До тех пор, пока сведения о нем не будут внесены в реестр по его новому месту деятельности. А датой исключения его из прежнего реестра можно считать ту, когда сведения о нем внесены в новый реестр. До того же дня у адвоката должно сохраняться его удостоверение и сдаваться в территориальный орган юстиции не по-прежнему, а новому месту

деятельности одновременно с получением там нового документа.

Конечно, эти предложения потребуют внесения определенных изменений в систему работы органов юстиции, касающихся взаимоотношений их территориальных органов друг с другом. Но поскольку все они

Рис. Софья Бестужевой

образуют единый орган исполнительной власти – Министерство юстиции РФ, наверное, сделать это возможно. По большому счету, вопрос сдачи-получения удостоверения мог бы решиться кардинально, если бы Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предусматривал ведение Минюстом России единого реестра адвокатов Российской Федерации, составными частями которого могли бы стать региональные реестры.

Если сведения об адвокате будут вноситься в единый реестр адвокатов России с присвоением не регионального, а федерального регистрационного номера, который станет указываться в удостоверении адвоката, исчезнет необходимость сдавать-получать их при переходе адвоката из одной палаты в другую. А главное – это будет способствовать укреплению единства адвокатского сообщества, внесению в него духа профессиональной корпоративности, отвечать принципам независимости, самоуправления и равноправия адвокатов, так, как это записано в ст. 3 закона об адвокатуре.

Поднятую проблему для начала хотелось бы обсудить с коллегами, специалистами Минюста России и его территориальными органами, а затем уже можно было бы сформулировать конкретные предложения по внесению изменений в Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и соответствующие нормативные акты.

Павел ЧЕРКАССКИЙ,
адвокат АП Хабаровского края,
кандидат юридических наук
Фото из личного архива автора

СДЕЛКА ТРЕБУЕТ ПРОВЕРКИ

С тех пор как у нас появился рынок недвижимости, вокруг торговли этим самым ходовым товаром стали возникать всевозможные мошеннические схемы. Этому способствует и упрощенная до неприличия процедура регистрации прав собственности. Не так давно предлагалось вернуть в законодательство обязательное нотариальное удостоверение сделок, что стало бы определенным барьером для мошенников. Об этом наш корреспондент беседует с президентом Гильдии российских адвокатов, ректором Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженным юристом РФ, доктором юридических наук, профессором Гасаном МИРЗОЕВЫМ.

– Как получилось, что при совершении той или иной сделки с недвижимостью у нас никто не отвечает за ее юридическую чистоту?

– Действительно, некоторое время назад, когда рыночная экономика переживала период становления, перед Правительством РФ стояла задача упро-

стить и удешевить процесс заключения сделки. Но, естественно, просто так это сделать было нельзя. Ценой ускорения и удешевления стала потеря надежности и гарантий. В какой-то момент законодатель исключил нотариуса из обязательной процедуры удостоверения сделок с недвижимостью. В настоящее время проверять юридическую чистоту сделки и правильность оформления всех документов должны сами граждане, которые не обладают достаточной для этого правовой подготовкой, чем весьма успешно воспользовались мошенники. Огромное количество проблем, связанных с обманом на рынке недвижимости, является прямым следствием данного пробела в законодательстве.

– К каким схемам в настоящее время чаще всего прибегают мошенники?

– Существует огромное количество разнообразных мошеннических схем. Приведу лишь пару примеров. Предположим, вы заключаете договор купли-продажи квартиры, выступая в роли покупателя. С целью уменьшения налогообложения продавец предлагает вам указать в договоре купли-продажи не 10–12 миллионов рублей, которые вы заплатите в действительности, а, предположим, всего один миллион. Большинство людей на это с легкостью соглашаются. А после того, как договор был подписан и деньги получены, выясняется, что в квартире проживают несовершеннолетние дети и что согласия на продажу жилья от органов опеки получено не было. На этом основании в судебном порядке договор признается недействительным, и каждая из сторон возвращает свое имущество обратно. И тут начинается самое интересное. Вам возвращают не 10 миллионов, а всего один, как было указано в договоре, – никаких подтверждений, что вы заплатили в десять раз больше, у вас нет. Это классический пример мошеннической схемы, и их, повторю, существует огромное количество.

Часто, вкладывая деньги в недвижимость, люди покупают квартиру в новостройке на этапе котлована и на

время забывают о ней, зато мошенники не дремлют. В местное отделение регистрационной палаты они приносят поддельное решение суда о том, что подзабытая хозяевами квартира по каким-либо основаниям якобы присуждается самому мошеннику или его знакомому. Подделать решение суда, которое не имеет никакой защиты, в наше время несложно, а регистраторы в силу закона (!) не обязаны проверять его подлинность. Таким образом, в течение десяти дней право собственности будет зарегистрировано по поддельному судебному акту, после чего преступникам выдадут практически настоящее свидетельство, и чужая квартира уйдет на продажу, как правило, по привлекательной цене. Покупатель не в состоянии проверить все, и даже если у него на руках окажутся подложные документы на квартиру в новостройке, то негде навести необходимые справки, действительно ли Иванов Иван Иванович именно он и есть, и квартира еще ни на кого не оформлена. Безусловно, такие действия уголовно наказуемы, но время упущено, а значит, доказать вину мошенника бывает непросто.

– На состоявшемся в Санкт-Петербурге Всероссийском конгрессе нотариусов замминистра юстиции Елена Борисенко назвала ошибкой, что в свое время обязательное нотариальное оформление сделок с недвижимостью было отменено. Она сказала, что ошибку надо исправлять, это – позиция ведомства. Ваше мнение?

– Сложно рассуждать в сослагательном наклонении. Решение было принято, и мы получили определенный результат. Действительно, заключить договор стало проще и быстрее, но увеличились и риски. Не знаю, можно ли считать ошибкой решение, принятое в тот период времени. Но если такое решение не отменено до сих пор, то это действительно серьезная ошибка, за которую вынуждены расплачиваться многие наши граждане.

На рынке жилья появился и новый вид мошенничества: людям начали продавать квартиры, находящиеся в залоге у банков. Покупатели об этом, конечно, не догадываются, а узнают лишь тогда, когда по их души приходят банкиры, требуя вернуть деньги или квартиру. Тогда и выясняется, что предыдущий хозяин квадратных метров приобрел их по ипотечному кредиту, а когда выплачивать долг перестал, банк получил беспспорное право выставить квартиру на продажу, не принимая во внимание наличие тех, кто в ней живет. В подобной ситуации помочь таким людям, к сожалению, невозможно – им придется освободить жилье. На первый взгляд, с обманутыми покупателями заложенных квартир произошло то, чего и быть не может. Когда квартира продается в кредит и находится в залоге у банка, в органах регистрации ставится отметка. Продать такую квартиру, чтобы ни покупатель, ни банк ничего не знали, вроде бы невозможно. Но в нашей жизни возможно все.

– Но мошеннические схемы использовались и тогда, когда закон требовал обязательного нотари-

ального удостоверения сделок. Может быть, в ту пору нотариусы работали не по тем правилам?

– В те времена наш свободный нотариат только начинал свое существование, формировался как сообщество профессионалов с высокой квалификацией и внутренними ценностями. Именно поэтому допускались ошибки и даже намеренные злоупотребления. Но за эти годы институт нотариата кардинально изменился. Попасть в ряды нотариусов сегодня крайне непросто. Это могут сделать только те люди, чей опыт и безупречный профессионализм в юриспруденции не подвергаются сомнению. Сохранить статус нотариуса тоже непросто, так как каждая нотариальная палата внимательно следит за чистотой своих рядов и повышением качества нотариальных услуг. Среди нотариусов сегодня работают высококлассные специалисты, многие из которых имеют степени кандидатов и докторов наук. Поэтому нельзя сравнивать нотариат 90-х с тем, что существует в настоящее время. Сегодня нотариусы однозначно готовы к более серьезной работе, связанной с удостоверением сделок с недвижимостью.

– Законопроект о нотариате предлагает закрепить новые обязанности нотариуса, который должен будет проводить правовой анализ сделки, а за ее удостоверение нести материальную ответственность. Как думаете, в том виде, в котором сейчас существует нотариат (8 тысяч нотариусов на всю страну), он справится с такой задачей?

– По моему убеждению, именно в таком виде нотариат и сможет с этим справиться. Как известно, деятельность каждого нотариуса у нас застрахована. Помимо этого, если страховка не покрывает причиненный его действиями ущерб, то по закону он отвечает полностью своим имуществом. А нотариусы – люди небогатые. И то, что на всю страну их всего восемь тысяч, лишь подтверждает, что все они прошли самый строгий отбор и каждый из них на виду. В нотариате нет и не должно быть случайных людей.

Нотариат должен стать более современным и развиваться в двух направлениях. Прежде всего, нотариусам необходимо как можно активнее использовать новейшие технологии, включая интернет, поскольку большинство документов можно подготовить и проверить дистанционно. Гражданину останется лишь ненадолго приехать в офис и подписать их. В этом случае проблема с очередями исчезнет сама собой. Кроме того, нотариусам нужно более профессионально управлять своими нотариальными конторами. Чтобы условия для клиентов стали максимально удобными, необходимо нанимать на работу больше помощников и лучше организовывать их деятельность. В этом случае устаревший стереотип восприятия нотариуса изживет себя быстрее.

Беседовала Елена БАСКАКОВА,
заместитель главного редактора «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

КАВКАЗСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

К сожалению, заниматься адвокатской деятельностью на Северном Кавказе становится все сложнее и сложнее. Возможно, накладывают свой отпечаток беспокойная атмосфера в регионе и рост террористических проявлений. Государство в лице правоохранительных органов при определенной поддержке судов не первый год пытается потушить пылающий там пожар и делает это, нередко нарушая российские законы и попирая права своих граждан.

В свое время В.И. Ленин особо подчеркивал: «...Законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик». Но спустя сто лет после сказанного законность в России встречается разная в зависимости от местности. В Северо-Кавказском федеральном округе она своя. Так чем же она характеризуется?

Сложно себе представить работу адвоката без посещения подзащитного в следственном изоляторе. Но попасть туда бывает совсем непросто. Автор этих строк 27 августа 2012 года прибыл в ФБУ СИЗО 6 г. Владикавказа для встречи со своим доверителем И.А. Бестужим. Предъявив ордер, удостоверяющий право на защиту, служебное удостоверение и ходатайство самого подзащитного о приглашении адвоката, допущен к своему подзащитному не был по причине отсутствия разрешения следователя.

Уж сколько раз твердили миру, что разрешения следователя на посещение доверителя не требуется, но только все не впрок.

В соответствии со ст.49 ч.4 УПК РФ: «Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения и ордера».

Согласно ст.18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: «Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается».

В силу Постановления КС РФ от 25 октября 2001 г. № 14-П в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева: «Признать не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката ведомственными нормативными актами, поскольку это положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого с адвокатом в зависимости от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело».

Согласно Постановлению Президиума ВС РФ от 2 октября 2002 г. № 93пв-02: «Решение Верховного суда РФ от 14 сентября 2000 года отменить и вынести новое решение о признании незаконным и недействующим

со дня вступления решения в законную силу пункта 149 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, утвержденных Приказом Министерства юстиции РФ от 12 мая 2000 г. № 148 (в редакции Приказа Минюста РФ от 21.02.2002 г. № 55), в части, устанавливающей, что свидания подозреваемым и обвиняемым предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, по предъявлении им документа о допуске к участию в уголовном деле, выданного лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело».

С учетом изложенного адвокат-защитник для свидания со своим доверителем, содержащимся под стражей, должен предъявить удостоверение адвоката и ордер, подтверждающий право на защиту конкретного лица. При этом адвокат не обязан предоставлять разрешение следователя либо какой-либо иной документ. УПК РФ не обязывает адвоката для вступления в дело предоставлять соответствующее ходатайство и получать разрешение следователя в виде вынесения отдельного постановления.

Иной подход означал бы нарушение принципов равноправия и состязательности сторон, обеспечения права обвиняемого на защиту, поскольку в таком случае следователь получал бы возможность рассматривать ходатайство адвоката в соответствии со ст.121 УПК РФ в трехдневный срок, а обвиняемый (подозреваемый) оставался бы в течение этого времени без выбранного им защитника.

Если допуск адвоката-защитника к участию в деле увязывать с усмотрением следователя, то последний в силу своих обвинительных устремлений по надуманным основаниям может и отказать. В таком случае даже незамедлительное обжалование таких действий не сможет восстановить нарушенные процессуальные права обвиняемого.

В связи с этим допуск адвоката к защите своего доверителя осуществляется исключительно после предъявления первым удостоверения и ордера, а сама процедура вступления в дело носит уведомительный, а не разрешительный характер.

Действующие процессуальные нормы не должны вызывать затруднений у правоприменителей, однако в ФБУ СИЗО 6 г. Владикавказа и в прокуратуре Северной Осетии (Алании) считают, что без специального допуска следователя адвокату своего доверителя не видать.

Или другой пример.

Ставропольский адвокат Р.Х. Мирзабекян в августе 2011 года прибыл в ИВС Ленинского ОВД г. Грозный для встречи со своим подзащитным, обвиняемым по ст.222 ч.1 УК РФ. Предъявив ордер, удостоверяющий право на защиту, и адвокатское удостоверение, получил отказ по тем же основаниям, мол, без разрешения дознавателя не велено пускать. Пришлось найти до-

знавателя и спрашивать разрешения у него. Но тот оказался не в меру любопытным и стал допытываться, для чего ему, адвокату, встречаться с обвиняемым. Сие некавказское гостеприимство возмутило адвоката, которому пришлось произнести вслух стандартные в таких случаях аргументы о требованиях закона и высказаться о намерении обжаловать нарушение права на защиту в суде или прокуратуре. Но местного дознавателя это только позабавило, мол, пугайте чем-то иным, но не судом и прокурором. После длительных дебатов правоохранитель все же пошел на попятную – разрешил встречу с доверителем, но почему-то в его присутствии. Адвокату пришлось согласиться на «конфиденциальную» беседу втроем, чтобы хотя бы познакомиться с подзащитным. Понятно, что обсуждать какие-либо подробности в такой компании было неуместно.

Конечно, у коллеги было право незамедлительно обжаловать незаконные действия следователя, но не было уверенности в том, что местный суд займет принципиальную позицию, к тому же сам процесс потребовал бы немало времени, а с подзащитным могло произойти все что угодно...

Хорошо известна акция доведенных до отчаяния адвокатов Кабардино-Балкарии, которые объявили забастовку с 24 апреля по 1 мая 2013 года, протеста против нарушения силовиками прав человека. Поводом для этой акции послужили многочисленные жалобы коллег, в частности, на то, что их система-

Для свидания с доверителем, содержащимся под стражей, адвокату достаточно предъявить удостоверение и ордер на защиту конкретного лица.

тически не допускают к подзащитным. В этой непростой ситуации вспоминаются слова В.В. Путина: «Государство – это не просто земля, на которой мы живем и работаем, не просто очерченная границами географическая территория, это, прежде всего, закон, конституционный порядок и дисциплина. Если эти инструменты слабы, то слабо и государство или его вовсе нет».

Хочется надеяться, что правильная аргументация Президента РФ будет услышана теми, кого она непосредственно касается.

Нвер ГАСПАРЯН,
адвокат, член квалификационной комиссии
и комиссии по защите профессиональных прав адвокатов
АП Ставропольского края
Фото из личного архива автора

A portrait of Nikita Filippov, a man with glasses, wearing a light-colored suit jacket, a white shirt, and a patterned tie. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a dark, wood-paneled office.

НЕИСПРАВИМЫЙ ОПТИМИСТ

В этом году «Бюро адвокатов «Де-юре» МГКА, которое оказывает комплексную юридическую помощь бизнесу, торжественно отметило свое 10-летие. На счету у этого замечательного адвокатского образования тысячи успешно проведенных дел. К сожалению, об интеллектуальных достижениях наших высочайших профессионалов от «бизнес-адвокатуры» принципиально не пишут безнадежно «пожелтевшие» СМИ, зарабатывающие высокие рейтинги исключительно на публикациях разного рода скандалов. Чтобы восполнить этот информационный пробел, мы пригласили в гости руководителя «Бюро адвокатов «Де-юре», почетного адвоката России Никиту ФИЛИППОВА и попросили ответить на вопросы нашего корреспондента.

– *Никита Владимирович, расскажите немного о себе, почему решили стать адвокатом?*

– В юности я серьезно занимался музыкой, получил соответствующее образование и готовился поступать в училище им. Гнесиных, но в старших классах увлекся программированием, подумал, что нашел свое призвание в точных науках, и поступил на факультет кибернетики МИФИ. Но уже к середине первого курса понял, что ошибся с выбором профессии, и пошел учиться на юриста, чтобы стать не следователем или судьей, а адвокатом. К слову, «адвокатом» меня прозвали еще в школе – бывали случаи, когда я ходил к директору и заступался за одноклассников, пытаясь защитить их от необоснованных, по моему тогдашнему разумению, претензий.

– *Как родители восприняли столь решительные перемены в ваших планах?*

– Как ни странно, с пониманием, хотя они не имеют никакого отношения к юриспруденции. Папа в прошлом занимался строительным бизнесом, мама – доктор психологических наук, ректор Института перинатальной психологии и психологии репродуктивной сферы. От них мне по наследству достался диагноз трудоголика, хотя, наверное, правильнее было бы сказать – умение учиться и трудиться. Эти качества были привиты мне в семье, и я глубоко благодарен родителям за все, что мне было дано в детстве, очень ценю и те добрые отношения, которые существуют у нас сейчас.

После прохождения практики на втором курсе в военном суде его председатель предложил работу юрисконсульта-адвоката – в военных судах это была штатная гражданская должность. Поначалу, пока еще не набрался опыта, нередко замещал секретарей судебного заседания, как по гражданским, так и уголовным делам. Пока работал в военном суде, одновременно за два года экстерном окончил учебу в вузе. После получения диплома в 1996 году поступил стажером в Межрегиональную коллегия адвокатов, а через семь месяцев получил статус, затем меня пригласили перейти в создаваемое в коллегии адвокатов «Московский Юридический Центр» адвокатское бюро «Савицкий».

– *Как набирались профессионального опыта?*

– Я всегда вел одновременно большое количество дел и, чтобы набраться опыта, не чурался бесплатной работы «по назначению следователя или суда». Поначалу специализировался на уголовных делах, впоследствии не раз приходилось углубляться в изучение различных, порой узкоспециализированных правовых вопросов, таких, как авторские права, налоговые споры, банкротство и, безусловно, споры корпоративные, что в настоящее время стало важнейшим направлением моей деятельности. Каждый такой поворот открывает новые перспективы в работе, но вместе с тем является и серьезным испытанием. Выручает хорошая теоретическая база знаний, полученных в институте, которая дает ключ к пониманию закономерностей построения всех отраслей права.

Вскоре у меня появились помощники, которые профессионально росли, сами обретали адвокатский статус,

Адвокат
Никита Филиппов

▲ Медаль «За жертвенное служение» Н. Филиппову вручает руководитель службы средств массовых коммуникаций ООД «Россия Православная» В. Долгишев

но продолжали работать вместе со мной. Постепенно появилась потребность обрести определенную самостоятельность – так в 2003 году в Межтерриториальной коллегии адвокатов «Межрегион», возглавляемой Сергеем Юрьевым, было создано структурное подразделение – «Бюро адвокатов «Де-юре». Большой приток клиентов – юридических лиц заставил нас сместить акцент с уголовных дел на дела арбитражные. Наш юридический бизнес развивается постепенно и последовательно, без резких взлетов и падений, поскольку все, чего удается достичь, – исключительно результат собственного упорного труда. Звезды на меня и коллег с неба не падают и желания не исполняют, однако я неисправимый оптимист.

– Что представляет собой ваше адвокатское образование? Почему именно бюро?

– Когда создавалась наша первая юрконсультация, мы долго выбирали название, которое бы, с одной стороны, отражало наш самостоятельный статус и не противоречило закону об адвокатуре, а с другой – было бы достаточно емким и запоминающимся. Название «Бюро адвокатов «Де-юре» было выбрано для того, чтобы наши клиенты понимали, что они обратились за помощью к адвокатам, причем не к одному из них, а к целой структуре, то есть объединению адвокатов. Со временем возникла потребность не только в фактическом, но и полном самоопределении – так возникла МПКА «Бюро адвокатов «Де-юре». Все шесть адвокатов, числившихся в штате нашего структурного подразделения, перешли в новую коллегию, а кроме того, в ее ряды влились наши постоянные партнеры – адвокаты Татьяна Богомолова и Виктор Покормяк.

– У вас за плечами тысячи успешных дел. Среди них наверняка были и резонансные?

– Мне удалось выиграть два дела в Конституционном суде РФ. Результат первого из них отражен в постановлении Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которым была удовлетворена подготовленная мной жалоба ЗАО «Агросимэкспорт» на несоответствие Конституции РФ положений ст. 56 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». А итог второго зафиксирован в постановлении Конституционного Суда от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III», которым была удовлетворена моя жалоба в защиту клиента и упомянутое постановление признано не соответствующим Конституции.

С тех пор одним из самых востребованных направлений деятельности нашего бюро стало сопровождение банкротства различных юридических лиц, как со стороны кредиторов и должников, так и со стороны арбитражных управляющих. В тот же период, еще не имея опыта в спорах, связанных с авторскими правами, мне довелось участвовать в гражданском процессе о правах на лотерею «Русское Лото». Поскольку дело оказалось неординарным, пришлось детально разбираться в специфике спорных правоотношений, и нам удалось разработать такую концепцию защиты, которая в итоге привела к отказу в иске в полном объеме.

Не так давно мне также довелось заниматься правовым сопровождением сделки по продаже шведской компанией Малка Ойл АБ дочернего российского предприятия, владеющего лицензией на разработку нефтяного месторождения, корпорации «Газпромнефть». Сделка

была сложной, частично проводилась по праву Англии и Уэльса, частично – по российскому. Помимо участия в переговорах, подготовки и рецензирования большого количества документов, моя работа включала в себя элементы юридического аудита продаваемой фирмы, а со стороны «Газпромнефти» привлекались представители одной из ведущих мировых юридических компаний. В итоге сделка была успешно завершена.

Кроме того, мы с коллегами представляли интересы АНОВГЮА «Международный Университет в Москве» по спорам, связанным с заключенным между университетом и компанией «ВеГа-Ризлти» инвестиционным контрактом на сооружение ряда объектов недвижимости в Московской области. Подрядчик не выполнял своих обязательств, и решением суда контракт был расторгнут. В общей сложности мы с коллегами провели несколько сотен гражданских и арбитражных дел, в результате чего отстаивали права университета на долю в большинстве построенных объектов. Споры по этому проекту особенно интересны тем, что разработанная нами стратегия защиты прав заказчика по инвестконтракту на тот период времени была впервые применена в российской судебной практике, а арбитражные дела с нашим участием послужили основой для ее дальнейшего формирования.

– А какое дело вам запомнилось больше всего?

– В свое время ко мне обратился Зураб Константинович Церетели с просьбой представлять его интересы в исполнительном производстве. Когда я приехал в мастерскую, увидел, что приставы незаконно описывают личное имущество скульптора в связи с неуплатой возглавляемым им фондом штрафа и земельного налога за пользование участком в Мневниках на общую сумму более 900 млн. руб. Вместе с коллегой Александром Чернышевым мы внимательно изучили материалы арбитражных дел. В результате полугодовой работы на основании собранных новых доказательств, опровергающих претензии налоговой инспекции, постановление

о взыскании штрафа отменили, а дело направили на новое рассмотрение.

В общей сложности судебные разбирательства по спорам с налоговыми инспекциями длились больше пяти лет – решения принимались то в пользу фонда, то в пользу налоговых органов. За неуплату тех же самых налогов в отношении Церетели и главного бухгалтера фонда даже возбуждали уголовное дело, которое впоследствии было прекращено, так как в их действиях отсутствовал состав преступления. А когда Высший арбитражный суд признал претензии налоговых органов незаконными и необоснованными, финальной точкой стало судебное решение о взыскании с ИФНС излишне взысканных налогов, пеней и возврат на счет фонда более трех миллионов рублей.

– Если я правильно поняла, для вас особенно интересны архисложные дела, где возникают правовые коллизии, вскрываются пробелы в законодательстве и правоприменительной практике?

– Именно так. Одним из таких показательных дел стало оспаривание банкротства вполне работоспособной компании, владевшей недвижимостью в Москве. Арбитражный процесс был проведен с нарушением всех мыслимых норм законодательства о банкротстве как якобы отсутствующего должника и завершился ликвидацией этой организации, которая даже не подозревала о производимых в отношении нее процедурах, так как по вине почты определение суда о начале дела о банкротстве фирме-должнику доставлено не было. На основании решения суда в ЕГРЮЛ внесли запись о том, что компания ликвидирована. И вот здесь началось самое интересное. Поразительно, но современная арбитражная практика в таком случае не позволяет отменить даже абсолютно незаконные судебные решения по делу о банкротстве после ликвидации должника. Абсурд, не правда ли? Уже больше года мы пытаемся переломить ситуацию, к сожалению, пока безуспешно, но руки опускать не собираемся. Сейчас от имени доверителя мы подготовили обращение в

▼ Дружный коллектив отмечает десятилетний юбилей «Бюро адвокатов «Де-юре»

Конституционный суд, в котором оспариваем примененное в данном деле толкование ряда норм Закона «О банкротстве (несостоятельности)».

– С легкой руки журналистов родилась расхожая фраза: «Почта России – весь мир подождет!». Грустно... Что думает по этому поводу «неисправимый оптимист»?

– Отвратительная работа почты уже стала притчей во языцех. А в судебных делах давно сложилась практика, когда принятые решения отменяются из-за халатности работников почтовых отделений, которые вовремя не доставляют адресатам судебные извещения. Никакой серьезной ответственности за неисполнение своих обязанностей они не несут, а для участников судебных споров все это зачастую оборачивается серьезными убытками и сплошными неприятностями, а нам, адвокатам, постоянно приходится бороться с этой «ветряной мельницей».

Чуть выше я упомянул о компании, в отношении которой возбудили дело о банкротстве. Как и положено, в ее адрес было направлено судебное извещение. Адрес на конверте был указан абсолютно правильный, но почтовое отделение о поступившем письме компании не сообщило и в тот же день ответило суду, будто «адресат по указанному адресу не значится». А ведь та компания на праве собственности владела помещением по своему юридическому адресу, в котором фактически находилась и вела деятельность. В итоге, повторю, организацию заочно признали банкротом и ликвидировали как отсутствующего должника. Сама же компания узнала о том, что ее не существует, лишь спустя несколько лет (!), когда все сроки на обжалование уже прошли. Иначе говоря, по вине или «с помощью» почтового отделения у организации просто-напросто похитили принадлежащее ей по праву собственности помещение. И вот теперь, чтобы помочь клиенту, мы возбудили уголовное дело по факту хищения недвижимости, пытаемся хода-

тайствовать о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам и т.д.

Небезызвестно, что рассмотрение дел затягивается из-за времени, затрачиваемого как на доставку извещений сторонам процесса, так и возврат уведомлений об их вручении в суд. По этой причине рассмотрение дел откладывается в лучшем случае на месяц. Как правило, по истечении семи дней неврученные по разным причинам конверты с судебными уведомлениями и акты возвращаются в суд, который формально считает сторону по делу надлежаще извещенной. Потому что именно так судебная практика трактует возврат конверта в связи с истечением срока хранения, и даже абсолютно добросовестный гражданин может и не узнать, от кого и какое письмо приходило на его адрес, а содержание искомого письма навсегда останется для него тайной.

– Недавно ваша активная деятельность по разработке законопроекта «О государственной системе электронного обмена корреспонденцией...» была отмечена высокой наградой – орденом «За заслуги перед адвокатурой». Поделитесь, почему так важен для вас и адвокатуры этот проект?

– Если бы, например, на момент рассмотрения дела о банкротстве той компании действовала государственная система электронного обмена корреспонденцией, судебная ошибка была бы исключена! И свет в конце туннеля уже виден. Совместно с депутатом Госдумы А. Русских нами был разработан и внесен в Правительство РФ законопроект, предлагающий ввести бесплатную официальную электронную почту, с помощью которой граждане и юридические лица могут обращаться в различные органы госвласти, суды и органы местного самоуправления. С помощью этого сервиса будут направляться и ответы на обращения, извещения и судебные акты. При этом все организации и граждане, которым в обязательном порядке предоставят официальную электронную почту, смогут в

Н. Филиппов с коллегами С. Лаптевым, В. Покорняком и В. Петровой вырабатывают стратегию защиты клиента

течение нескольких минут получить направленные в их адрес сообщения. Храниться они будут длительное время, и пользователь по своему желанию не сможет их удалить или отредактировать, что исключит риск их утраты, а главное – позволит получателю в любое время ознакомиться с содержанием сообщений.

– А как быть гражданам, которым сложно освоить не только интернет, но и мобильную связь?

– Они также получают преимущества. Принуждать их заводить официальную электронную почту никто не будет. Они смогут по старинке направлять свои обращения почтой, но ответы к ним будут приходить в разы быстрее. Ответ в электронном виде будет направляться в ближайшее почтовое отделение, где с помощью специального устройства его автоматически распечатают и упакуют в конверт. Почтальонам останется лишь отнести бумажное письмо адресату.

Очень важно, что законопроектом учитывается особый статус адвокатов и нотариусов, для которых предусмотрено создание отдельных официальных электронных ящиков с возможностью их использования исключительно в профессиональных целях, что позволит упростить и облегчить их деятельность, непосредственно связанную с представительством интересов физических и юридических лиц во взаимоотношениях с государственными и муниципальными органами. Совершенно очевидно, что принятие этого закона облегчит жизнь всем: и гражданам, и юридическим лицам, а также адвокатам, судьям, судебным приставам и т.д. Правда, чтобы он заработал, придется внести изменения в процессуальное и исполнительное законодательство, которые предусматривают единый порядок направления всех судебных посланий посредством сервиса официальной электронной почты.

В прошедшем июне в Международном пресс-центре РИА Новости состоялся круглый стол, в котором приняли участие депутаты Госдумы, представители Верховного Суда, ученые, адвокаты и нотариусы. По его итогам была создана рабочая группа по доработке законопроекта, координатором которой стало наше бюро адвокатов. Для информирования общественности о ходе работы над законопроектом был создан сайт www.gseok.ru, на котором опубликованы его текст и вся необходимая информация. С его помощью мы планируем собирать предложения по внесению изменений в проект закона, а публично обсуждать их можно на размещенном там же форуме.

Поскольку идея законопроекта связана с внедрением новых информационных технологий, что особенно близко молодежи, возникла мысль привлечь к обсуждению и доработке законопроекта студентов. Для этого я обратился в МГУ им. М.В. Ломоносова и МГТУ им. Н.Э. Баумана с предложениями о проведении совместно с МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» конкурсов. Отрадно, что они были восприняты положительно. И если предложения будут приняты, то в ближайшее время среди студентов ведущих юридических вузов будет объявлен конкурс на лучшие дополнения, замечания к законопроекту. А среди студентов технических вузов – конкурс на лучший проект

▲ Оптимизм проявлялся с самого детства. Никите почти 3 года

создания технических устройств – почтоматов.

– Вы награждены редкой в адвокатском сообществе наградой – правительственной медалью «Патриот России». Если не секрет, за какие заслуги?

– Наверное, за неравнодушие к людям и той деятельности, которой занимаюсь. При подготовке молодых специалистов – юристов и адвокатов – стараюсь прививать им уважение к своей стране, понимая, что нет смысла попусту критиковать недостатки существующей системы. Надо самим стараться сделать окружающий мир лучше, не забывая о важнейшем принципе: «если хочешь изменить мир, начни с себя». Наша коллегия оказывает помощь Благотворительному фонду поддержки одаренных детей и молодежи имени святителя Димитрия Ростовского. Так на недавно прошедшем юбилее нашего бюро мы провели благотворительную лотерею, все средства от которой передали в фонд.

– Давайте пофантазируем. Представьте, вас назначили Генпрокурором или Председателем Верховного суда. Что бы вы немедленно предприняли?

– Уволился. На мой взгляд, люди, занимающие эти должности, не вольны управлять собой и принимать самостоятельные решения. Даже в идеальном случае их жизнь и деятельность определяются государственно-политическими интересами, и они зачастую, вопреки своим внутренним убеждениям, должны говорить и делать то, что необходимо. Будучи адвокатом, я намного свободнее, чем любой госчиновник самого высокого ранга. Потому что могу сам выбирать, каким делом заниматься, а каким нет, вправе сам определять методы для оказания юридической помощи. Никто не может принудить меня поступать против совести. И даже если на таких действиях настаивает клиент, у меня всегда есть возможность ему отказать.

Беседу вела Елена БАСКАКОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

НЕ ЦАРИЦА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Такие истории не показывают в телесериалах про отважных следователей и находчивых полицейских. Стандартный штамп «типичного» уголовного дела, когда подозреваемый в убийстве является потребителем наркотических средств, а погибший – сотрудником органов внутренних дел, был полностью разрушен адвокатами Алексеем Вяткиным и Романом Верещагиным. Они дважды смогли добиться невозможного – оправдательного приговора для подсудимого, которого обвиняли в убийстве милиционера.

В декабре 2009 г. на улице Жигура был обнаружен труп мужчины с множественными ножевыми ранениями. Погибший оказался сотрудником милиции – работал участковым и был курсантом Владивостокского филиала Юридического института МВД России. Руководство МВД края тогда заверило общественность в скорейшем раскрытии резонансного преступления. Вскоре сотрудники следственно-оперативной группы задержали Александра К., идеально подходившего на роль подозреваемого, так как ранее тот был осужден за незаконный оборот наркотиков и отбывал наказание в колонии. Под предлогом совершения им административного правонарушения его доставили в приемник-распределитель, и после «беседы» с сотрудниками одного из подразделений УМВД по Приморскому краю он в течение суток написал явку с повинной, где признался в совершении тяжкого преступления. Через неделю его арестовали и поместили в СИЗО.

Адвокаты А. Вяткин и Р. Верещагин приняли на себя защиту, когда материалы дела уже были в суде.

Подсудимый рассказал им, что этого преступления не совершал. Когда убили милиционера, он целый день находился у своего деда, а признательные показания давал под давлением оперативников. Адвокаты обратили внимание на то, что вся доказательная база построена только на его признательных показаниях, а также на показаниях засекреченных свидетелей, двое из которых – школьницы. Кроме того, оперативники не нашли ни орудия убийства, ни следов крови на одежде Александра. Адвокаты задались вопросом: как физически неразвитый мужчина, почти хилая, мог напасть на человека крупного телосложения, бывалого бойца «горячих точек», нанести ему массу ножевых ран, сломать ребра и при этом не перемазаться в крови?

Свои действия они начали с проверки достоверности показаний двух свидетельниц. В них обе ученицы школы утверждали, будто из окна своего класса видели именно Александра, нападавшего на милиционера в дальней части стадиона. Но выяснилось, что в

Адвокаты Роман Верещагин (слева) и Алексей Вяткин

то время на улице уже стемнело, а до места, где находились опознанные девочками мужчины, было более 150 метров. Чтобы разглядеть их лица из помещения, где был включен свет, надо обладать прямо-таки орлиным зрением. И потому, когда в ходе уже повторного судебного следствия судья Первореченского районного суда Александр Поминов сам измерил рулеткой расстояние от школьного окна до предполагаемого места происшествия, составившее почти 180 метров, свидетельские показания школьниц были исключены из доказательств.

Кроме того, защитники настаивали и на проверке данных базовых станций сотовых операторов. Известно, что участковый незадолго до убийства звонил со своего мобильного. Примерно в то же время делал звонки и подсудимый. И если, как утверждало следствие, преступник и жертва находились рядом, то должны были бы «зацепиться» за ближайшие базовые станции своих операторов. Однако ответы сотовых компаний на запросы адвокатов показали, что в момент убийства милиционера Александр находился в полутора километрах от места преступления. Как вы понимаете, сфальсифицировать данные аппаратуры базовых станций операторов невозможно.

В районе школы – предполагаемом месте преступления были обнаружены и изъяты следы крови. По версии оперативников и следователей, она принадлежала убитому милиционеру, однако впоследствии экспертиза показала: кровь не принадлежит ни потерпевшему, ни подсудимому. Если непонятно, чья изъята кровь, как можно считать ее доказательством совершения преступления?

Упустили следователи еще и целый ряд медицинских данных. Как уже говорилось, помимо колотых ножевых ранений, у милиционера были обнаружены переломы ребер, в то время как у подсудимого вообще отсутствовали какие-либо телесные повреждения. Более того, из-за перенесенной в детстве травмы Александр не в состоянии долго держать в ослабленных руках тяжелые предметы, не говоря уже о том, чтобы наносить ими удары с силой, способной сломать чьи-то ребра.

Был и еще один момент. Сразу после задержания оперативники провели в отношении подозреваемого полиграфическое исследование на «детекторе лжи», однако впоследствии эти материалы каким-то странным образом из дела исчезли. По настоянию адвокатов Александра повторно исследовали на полиграфе. И хотя эта процедура не является доказательством вины или невинности, она показала – подсудимый не лжет.

В своих заявлениях и ходатайствах защитники указывали на то, что на предварительном следствии подсудимый давал признательные показания под давлением оперативников, а как только те перестали сопровождать его на допросы и в суд, от ранее данных показаний он отказался. И пояснил, что, находясь под

постоянным психологическим и физическим воздействием стражей порядка, он опасался за свое здоровье и жизнь, потому и говорил то, что требовали.

Зачастую подозреваемого или обвиняемого доставляют в подразделения ОРЧ уголовного розыска, расположенного на улице Карбышева, где в отсутствие защитника проводятся «мероприятия», после которых в материалах уже возбужденных уголовных дел появляются явки с повинной и документы, свидетельствующие о виновности подозреваемых. Доступ адвоката к своему подзащитному в период проведения подобных процедур под различными предлогами ограничивается. В итоге – доставленный туда человек дает письменные пояснения с изложением своей причастности к инкриминируемому преступлению.

По словам адвоката Верещагина, в деле было столько дыр и противоречий, что еще в мае 2011 г. Первореченский районный суд Владивостока вернул дело на новое расследование. Но обвинение добилось отмены данного постановления. Когда возобновилось судебное следствие, суд пришел к выводу о непричастности обвиняемого к инкриминируемому преступлению, но прокуратура добилась отмены оправдательного приговора в кассационной инстанции, и Первореченский районный суд начал повторно рассматривать дело под председательством судьи А. Поминова. Не найдя доказательств виновности подсудимого, суд пришел к выводу о необходимости его оправдания. Тогда уже и краевой суд согласился с доводами адвокатов о невинности обвиняемого в убийстве Александра.

Оправдательные приговоры в России – редкость, а по обвинению в убийстве – вдвойне. Но адвокаты Вяткин и Верещагин настолько скрупулезно собирали доказательства, что следователям и оперативникам Владивостока впору перенимать у них опыт. Правда, впереди их ждут очередные судебные баталии, связанные с реабилитацией бывшего подсудимого. Их подзащитный почти полтора года незаконно просидел в СИЗО. А поскольку законодательство предусматривает обязанность государства возместить моральный и материальный вред гражданину, оказавшемуся жертвой уголовного преследования в результате неграмотных или заведомо незаконных действий органов предварительного следствия, адвокаты намерены добиться выплаты Александру этой компенсации.

По мнению А. Вяткина, правоохранительные органы зачастую ищут не того, кто совершил преступление, а того, кто по формальным признакам похож на преступника. В настоящее время материалы уголовного дела направлены на новое расследование. Изобличит оно настоящего преступника или найдет очередного подозрительного парня, «подходящего» на эту роль, покажет время.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу
Фото автора

«ЖИВАЯ» ПОДПИСЬ – НАДЕЖНЕЕ

С каждым годом все больше адвокатских образований, особенно с большим документооборотом, используют в своей деятельности факсимильную подпись – клише-печать, представляющую собой аналог «живой» подписи руководителя. Такой подход призван экономить время и облегчать процесс подписания документов. Однако на деле не все так однозначно, как может показаться.

Согласно ч.2 ст.160 ГК РФ использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Допустим, стороны решили применять факсимиле. По правилам, сделать это возможно, либо прописав данное условие в договоре, либо заключив дополнительное соглашение к договору. Однако на практике часто стороны попросту договариваются об использовании факсимиле в устной форме, что впоследствии может обернуться плачевно.

Так, например, в судебной практике известны случаи, когда договор, который был подписан не собственноручными подписями, а факсимиле, признавался незаключенным.

Подобная ситуация и с векселем. Действующее в настоящее время Положение о переводном и простом векселе, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР 7 августа 1937 г. № 104/1341, требует в качестве обязательного реквизита векселя личную подпись векселедателя. В случае, если векселедатель воспользуется при выдаче векселя факсимиле, такая бумага будет считаться недействительной. То же самое относится и к доверенности. Гражданский кодекс РФ не предусматривает ее подписания с помощью факсимиле, а говорить о соглашении сторон сделки здесь невозможно, поскольку выдача доверенности, равно как и векселя, – сделка односторонняя.

Нельзя с помощью факсимиле подписывать и исковые заявления, а также адресованные суду ходатайства, так как эта возможность не предусмотрена процессуальным законодательством.

В случае, если договор не содержит условий, предусматривающих возможность использования факсимильной подписи при заключении соглашения о внесении в него изменений, то такие изменения не могут оформляться с помощью факсимиле.

С какими же неприятными последствиями может столкнуться адвокатское образование в случае незаконного использования факсимиле?

Одна из главных опасностей состоит в том, что в силу п.1 ст.162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В этом случае суд может не принять в качестве доказательства акт приемки выполненных работ и вправе посчитать недоказанным факт заключения договора поручительства, в связи с чем отказать во включении в реестр кредиторов на основании этого договора. Такие доказательства оцениваются судами как недопустимые, а скрепленные факсимиле соглашения – незаключенными.

Стоит сказать, что использование факсимиле может стать источником проблем в случае, если налоговые органы, проводя проверку, обнаружат договоры (или какие-то другие документы), которые подписаны не «живой» подписью. Подобная ситуация может быть расценена налоговиками как «серая» налоговая схема ведения документации и стать поводом для обращения в суд о признании договоров незаключенными, а также отказа в принятии расходов по налогу на прибыль и в вычетах по НДС.

В случае если сотрудники адвокатского образования, юридической фирмы или любой другой компании в своей деятельности используют факсимиле, то во избежание злоупотреблений необходимо во внутренних документах организации (например, в Положении о порядке использования факсимильной подписи) четко прописать, кто и в каких случаях имеет право использовать аналог «живой» подписи руководителя. В практике нашего адвокатского бюро факсимиле пока не используется, хотя некоторые наши крупные клиенты в силу специфики их сложной внутренней управленческой структуры уже много лет применяют факсимиле при оформлении передаваемых нам документов.

Юрий ПУСОВИТ,
адвокат, управляющий партнер
адвокатского бюро «Юг» (г. Краснодар)
Фото из личного архива автора

ПРИГОВОР БЕЗ ИСПОЛНЕНИЯ

Так назывался материал, опубликованный в «Российском адвокате» (№1 за 2013 г.), в котором шла речь о том, как врачу-кардиологу Елене Трофимовой, осужденной за смерть 10-летней пациентки Насти Ефимовой, удалось избежать отбывания уголовного наказания и начисто «забыть» о материальных обязательствах перед потерпевшей стороной.

Напомню, в январе 2010 года Кунцевский районный суд Москвы вынес Трофимовой приговор – два года лишения свободы в колонии-поселении и обязан выплатить миллион рублей компенсации морального вреда бабушке-опекуну погибшей девочки – Надежде Ефимовой.

Когда приговор вступил в законную силу, осужденной надлежало самостоятельно прибыть в распоряжение КП-3 УФСИН России по Московской области в г. Электросталь. Вместо этого Трофимова в течение двух лет (!) представляла в органы ФСИН сомнительные справки, подписанные одним врачом и даже не удостоверенные печатью медучреждения. А органы ФСИН так и не ответили суду, на каком основании ими не был принят к исполнению приговор, хотя располагали данными о том, что в его отсрочке осужденной было отказано. Весной 2012 г., когда было смягчено уголовное законодательство, осужденной удалось выхлопотать освобождение от отбывания наказания по причине истечения срока давности обвинительного приговора.

Конечно, наказанием преступника жертву с того света не вернешь, к тому же оно еще не гарантирует какой-либо компенсации потерпевшим. И все же, поведи себя в той ситуации УФСИН России по г. Москве иначе, Трофимова была бы вынуждена трудиться на имеющихся предприятиях КП-3 в г. Электросталь Московской области, получать кровно заработанные копейки и начать погашать по находившемуся там же исполнительному листу свой денежный долг перед потерпевшей. Н. Ефимова надеялась, что после освобождения Трофимова даст о себе знать, а когда убедилась, что ждать от осужденной добровольного погашения долга бессмысленно, пожилая женщина села в поезд и приехала в Москву – так она стала моей доверительницей.

Из материалов дела выяснилось: суд истребовал из УФСИН России по г. Москве исполнительный лист и направил его в службу судебных приставов по месту жительства Трофимовой. Но оказалось, что заблокировать законное решение могут даже рядовые

работники суда – достаточно секретарю, печатающему документ, допустить ошибку, и заказное почтовое отправление не дойдет до адресата, в лучшем случае когда-нибудь вернется назад. Переоформление и новые процедуры могут занять не один месяц. За это время много воды утечет – гражданин-должник может избавиться от своего имущества, а деньги спрятать в надежном месте.

В нашем случае секретарь Кунцевского районного суда О. Посная направила по почте соответствующее распоряжение в отношении Трофимовой вместе с исполнительным листом по адресу сгоревшего еще в феврале 2011 г. административного здания отдела судебных приставов по СВАО. А поскольку о смене «прописки» окружной службы ФССП были проинформированы все без исключения московские суды, то поверить в досадную оплошность, допущенную секретарем Посной на официальном судебном документе, где вместо подписи судьи – нерасшифрованная закорючка, трудно. Впрочем, спустя пять месяцев мне удалось выйти на след канувшего в неизвестность документа и добиться возбуждения исполнительного производства. И хотя о восстановлении справедливости говорить рано, теперь ответственность за исполнение приговора суда возложена на судебных приставов по СВАО г. Москвы.

Алексей КОВАЛЕВ, адвокат АП г. Москвы
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ЛЕТУЧИЕ МИГРАНТЫ

Демографическая проблема, возникшая в нашей стране в начале 90-х в результате резкого перехода к рынку, потребовала ее решения, в том числе путем привлечения рабочей силы из бывших советских республик Средней Азии. Однако иммигранты плохо ориентировались в российской действительности, не всегда хорошо владели русским языком и не были защищены эффективными правовыми механизмами. Все это позволяло работодателям с большой выгодой для себя пользоваться результатами дешевой рабочей силы, так как проблема, связанная с проживанием мигрантов, не требовала больших затрат, а расходы на их медицинское и пенсионное страхование были сведены к нулю.

Вместе с тем Федеральной миграционной службе рабочие ближнего зарубежья не только создавали хлопоты, но и служили коэффициентом эффективности ее деятельности. Однако раньше мне не доводилось сталкиваться с мигрантами, как с персонажами исключительно мифическими. Все началось в середине декабря 2010 года, когда в одну строительную организацию явился судебный пристав-исполнитель с более чем двумя десятками постановлений УФМС России по Москве о взыскании штрафов за нарушения миграционного законодательства, будто бы обнаруженные еще в июле. У моего доверителя – строительной компании были арестованы банковские счета и имущество. В период, когда вся страна готовилась встречать Новый год, никто и предположить не мог, что должник – мой доверитель – начнет активно защищаться, тем более что срок на обжалование постановлений об административных правонарушениях уже истек, а возможность его восстановления зависела от позиции судей при рассмотрении всех двадцати трех заявлений о приостановлении исполнения вынесенных миграционной службой постановлений. Тем не менее, в течение 10 дней с момента их вручения судебным приставом-исполнителем все они были поданы в арбитражный суд, а разбирательство по ним началось уже в следующем году.

Как объяснял мой доверитель, их организация самостоятельно строительные работы не выполняла, а только привлекала к исполнению заказа другие компании. В этом случае было непонятно, работников каких именно организаций задержали сотрудники миграционной службы. Вместе с тем в протоколах осмотра территории, на которой задержали гастарбайтеров, значились подписи понятых. Показалось странным, что они были не москвичами, один оказался жителем г. Иваново, другой – Орла. То ли все москвичи в то время находились в отпусках, то ли, как нарочно, не появлялись в районе новостройки. Странным в протоколах оказалось и название улицы «Континская» в Иваново, где проживал один из понятых. С помощью интернета выяснилось, что существует только улица Понтийская, да и та находится

не в Иваново, а в южных городах. Заинтригованный, решил проверить: есть ли в Орле улица 26 Бакинских комиссаров, указанная как адрес места жительства второго понятого. Оказалось, такой улицы там тоже нет.

Заподозрив неладное, решил уточнить сведения, касающиеся иностранных рабочих, тем более что мой доверитель утверждал: в их организации никогда не работали мигранты! В представленных миграционной

МЕДВЕЖЬИ УСЛУГИ

Криминальные хроники ежедневно пестрят сообщениями о задержании людей, подозреваемых во взяточничестве. Оказавшись в подобной ситуации, одни незамедлительно обращаются к опытному адвокату, целиком и полностью полагаясь на его профессионализм, другие пытаются зачем-то «помочь» защитнику, усугубляя свое и без того безнадежное положение. Расхлебывать же все приходится адвокату... А исправлять чьи-то ошибки, как известно, особенно сложно.

Государственный инспектор труда Захарий Н., используя свое служебное положение, выдал справку о состоянии условий и безопасности труда на предприятии без фактической его проверки. В «благодарность» он получил 5 тысяч рублей, с чем и был задержан сотрудниками полиции. Возбудили дело по ч.1 ст.290 УК РФ (получение должностным лицом лично взятки...). За подобное деяние мужчине грозило наказание до пяти лет лишения свободы с запретом на занятие определенным видом деятельности до трех лет.

Свою вину Захарий признал в полном объеме, начал активно сотрудничать со следствием, рассказав в деталях, как все было. Правда, зачем-то заодно припомнил и другие свои прегрешения в виде получения взяток: как он позволил себе взять от руководителей организаций талоны на бензин и импортную магнитола за прекращение проверок по явным нарушениям со смертельным исходом. Мотивировал такую откровенность он тем, что рассчитывал, что правоохранители отпустят его на подписку о невыезде. Логика, по меньшей мере, странная. После этого было возбуждено еще два уголовных дела по ч.1 ст.290 УК РФ. А вскоре он и вовсе отказался от ранее данных показаний и от услуг адвоката по назначению, объяснив это тем, что защитник якобы не отговорил его от такой опрометчивой честности.

Когда я взялся за это дело, Захарий то и дело повторял одну и ту же фразу: «Я не хочу сидеть в тюрьме, хочу остаться на свободе, получив условное наказание, и для этого пойду на все».

При выработке линии защиты я пытался объяснить доверителю, что полный отказ от ранее данных им показаний нецелесообразен, так как после этого рассчитывать на гуманность следствия и суда не стоит, поскольку момент получения им взятки был зафиксирован видеокамерой и аудиозаписью, а купюры были помечены. Кроме того, в протоколе допроса он подтвердил все на видеокамеру в присутствии прежнего адвоката. Однако мужчина упрямо настаивал на своем.

Понимая, что нужно как-то исправлять то, что натворил Захарий, я подал ходатайство о проведении очных ставок с руководителями предприятий, от кото-

рых, как он сам утверждал, получил талоны на бензин и автомагнитола. Однако начальник АЗС заявил, что талоны на бензин продаются свободно и подозреваемому он их не давал, а директор другого учреждения рассказала, что автомагнитола презентовала ему не за прекращение дела, а на день рождения, ведь уже много лет их связывает дружба.

После моего ходатайства о прекращении уголовных дел по талонам и магнитоле сразу же после очных ставок следователь вынес постановление о том, что сведения, данные Захарием при допросе в качестве подозреваемого, не подтвердились.

«Отбить» два нелепых самоговора, которые могли бы усугубить ситуацию, у меня получилось. Оставалось основное и самое весомое обвинение – во взяточничестве.

Удивительно, но чем лучше шли дела, тем неадекватнее становился мой клиент. Ежедневно он звонил мне по два десятка раз, в том числе ночью, постоянно пытался учить меня, как правильно осуществлять защиту или писать бумагу, неоднократно обращался за советом к другим адвокатам, а после и вовсе преподнес сюрприз и в конце предварительного следствия сделал отвод грамотному и вполне лояльному к нему следователю. И, понятное дело, последний пошел на принцип, отказав нам в удовлетворении ряда важных и нужных ходатайств.

Должен сказать, что мое терпение заканчивалось. Я постарался донести до Захария, что имею приличный опыт судебной защиты по подобным делам и не нуждаюсь в помощи коллег со стороны, а его инициативность в очередной раз вышла нам боком. Кроме того, мне пришлось дать ему понять, что либо, доверяясь мне, слушает только меня, либо...

На предварительном слушании суд удовлетворил мои ходатайства, которые отклонил следователь: о вызове на очередное заседание всех свидетелей защиты для объективного рассмотрения дела и об исключении из числа доказательств постановления следователя о признании потерпевшим взяточника, допустив его в качестве свидетеля.

В судебном заседании были снова просмотрены видео- и аудиозаписи получения взятки и признательных показаний на первом допросе. Однако Захарий продолжал настаивать на полном отказе от предыдущих показаний и отрицать очевидное, несмотря на мои разъяснения и предупреждения о негативных последствиях.

Большую надежду он возлагал на показания своего руководителя и коллег, которые обещали выступить в его защиту, но никто из них в суд не явился. Справедливости ради замечу, что они предоставили мне ходатайство о взятии Захария на поруки и выдали справку о его заработной плате, чем оказали неоценимую помощь в суде.

Государственный обвинитель не была многословной – просила признать Захария Н. виновным и назначить наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, а также лишить его права занимать государственные должности в течение трех лет, так как подсудимый в содеянном не раскаялся, постоянно менял свои показания и лгал, подорвав авторитет и значимость занимаемой должности, поэтому его исправление должно происходить только в изоляции от общества.

Перед прениями я убеждал доверителя, что ему нужно сделать акцент не на том, кто и за что дал ему деньги, а сосредоточить свое внимание на совместно выработанной линии защиты и смягчающих вину обстоятельствах. Но, как выяснилось, мои слова не дошли до адресата и Захарий снова стал убеждать суд, что взятку он не получал и к этому не причастен, а пресловутые пять тысяч рублей – есть не что иное, как провокация со стороны взяточника, с которым у него крайне неприязненные отношения, хотя он его ранее никогда не видел.

В своей защитительной речи я сослался на Постановление Пленума Верховного суда РФ № 6 от 10.02.2000 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», в котором сказано, что если должностное лицо, не рассчитывая на взятку, совершает действие (как в нашем случае – делает справку), а уже затем получает (заранее не обещанное) вознаграждение или благодарность, то состава преступления не имеется и должностное лицо должно нести ответственность только за дисциплинарный проступок, так как полученное им вознаграждение не выходит за рамки правомерного дарения.

Напомнил суду и о смягчающих вину обстоятельствах: ходатайство коллектива Государственной инспекции труда о взятии своего сослуживца на поруки и о совершении им преступления впервые.

Спустя более полугодия после возбуждения дела был вынесен приговор. Суд посчитал, что вина Захария Н. полностью подтверждается совокупностью добытых по делу доказательств, а его утверждения о том, что взятку он не получал, – несостоятельны, доводы о непричастности к преступлению – ложные, поскольку полностью были опровергнуты показаниями взяточника.

При назначении наказания суд принял во внимание смягчающие обстоятельства и приговорил Захария Н. к штрафу в размере заработной платы за период в один год, что составило 97 696 рублей. Несмотря на всю воинственность и непримиримость, приговором он остался доволен и от его обжалования отказался.

Скажу честно, после всего, что «вытворял» мой доверитель, я уже и не надеялся на благополучный для него исход дела, однако грамотно выстроенная линия защиты оказалась верной. Прошло с той поры уже немало времени, а я до сих пор вспоминаю, какие «медвежьи услуги» мне оказывал Захарий, то и дело проявляя инициативу, которая могла обернуться для него реальным сроком заключения. Но, невзирая на это, все же удалось добиться для впервые оступившегося человека максимально гуманного наказания.

Петр БАТУРИН,
председатель президиума
Тюменской областной коллегии адвокатов-1,
почетный адвокат России.
Фото из архива автора

КОМАНДНЫЙ ДУХ

Одним из ключевых факторов успеха любого адвокатского образования является наличие в нем сплоченной команды профессионалов. Грамотная кадровая политика и эффективное управление персоналом в юридическом бизнесе, где качество оказываемой правовой помощи напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки и квалификации сотрудников, априори относятся к разряду первостепенных задач. О том, как «инвестировать» в людей с умом, нам рассказала Ия Новикова, HR-директор адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», которое одним из первых в нашей стране сделало ставку на создание команды талантливых специалистов.

Люди, стоящие у истоков нашего бюро, – уникальные личности, в определенном смысле искушенные: им довелось увидеть и прочувствовать на себе и российскую, и западную действительность. С момента создания бюро ключевым принципом его работы были признаны защита справедливости и разумное сочетание инициативы и российской смекалки с международными стандартами. Мы всегда и во всем стараемся идти в ногу со временем, касается ли это защиты интересов доверителей или же создания платформы, на которой строится бизнес и работа с главным активом – сотрудниками бюро. Не скажу, что мы «изобрели велосипед», однако наша стратегия управления кадрами имеет свои особенности и ноу-хау, что в конечном итоге приносит ощутимый результат. Недаром адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» сегодня крупнейшее не только в России, но и в СНГ.

В нашей кадровой политике можно выделить три основных направления.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ КАДРОВ

Довольно часто работодатели при найме того или иного специалиста акцентируют внимание исключительно на его индивидуальных достижениях. Однако сложно создать успешную команду (а адвокатская деятельность зачастую предполагает именно командную работу), ориентируясь только на личные результаты каждого ее потенциального члена. Поэтому, помимо важных профессиональных навыков, мы ищем в кандидатах такие качества, как умение договариваться и слушать других, находить компромисс, терпимость, способность четко излагать свою точку зрения, неконфликтность и т.д. Юридическая фирма, нацеленная на серьезный результат, должна представлять собой единый организм. А это возможно лишь в команде, в которой потенциал каждого сотрудника направлен на достижение общей цели.

Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» изначально ставило перед собой высокую

планку в отношении формирования команды. Как и во многих других юридических фирмах, адвокатам и прочим специалистам приходится выкладываться здесь на все сто. Справиться с невероятно большим объемом работы под силу, как правило, молодым и полным энергии людям. Поэтому одним из фокусов нашего внимания является работа с будущими специалистами. Мы активно участвуем в кадровых выставках и ярмарках ведущих вузов страны. Пропорциональное сочетание энтузиазма, амбиций, свежих знаний и желания учиться с опытом и практическими возможностями старших юристов и партнеров – пожалуй, одна из особенностей нашего коллектива. Разумеется, помимо молодых кадров, нашу команду дополняет серьезная группа зрелых и опытных специалистов, многие из которых «выросли» в стенах бюро, став настоящими экспертами своего дела. Они – платформа нашей стабильности и гарант качества наших услуг.

Прежде чем стать частью команды адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», все желающие проходят довольно жесткий отбор. Помимо общепринятых этапов собеседования, претендентов ждет тест на знание права (иногда его проводят сами партнеры). Признаюсь, в кандидатах мы ищем нечто большее, нежели обыкновенное умение найти необходимую информацию. Нам нужны профессионалы с отличной базой знаний, конструктивным мышлением и способностью преподнести нестандартные решения.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ.

Важным элементом эффективного управления персоналом в нашем бюро является прозрачная пошаговая система карьерного роста. Мы называем нашу команду «юридическим спецназом», понимая под этим общество настоящих профессионалов. Едва ли кто-то откажется видеть в своих рядах таких специалистов. Однако в идеальной модели мира их нужно не просто найти, а вырастить, год за годом серьезно инвестируя в их профессиональное развитие.

Для таких целей у нас разработана целая система, одним из интересных элементов которой, к примеру, является Корпоративный университет бюро. Это комплексная программа внутреннего обучения наших сотрудников, где курсы, тренинги и семинары направлены не только на формирование общих навыков, полезных в работе (так называемых *soft skills*), но и на повышение уровня специальных знаний и компетенций, необходимых практикующим юристам. Эксклюзивные авторские занятия проводят и партнеры бюро, и приглашенные внешние эксперты.

Мы также активно поощряем стремление сотрудников повысить уровень своего образования за счет обучения в аспирантуре, получения степеней, в том числе в лучших учебных заведениях мира. У нас отлично работает система стажировок в ведущих международных юридических фирмах.

Как и во многих других крупных адвокатских образованиях, в нашем бюро существует институт менторства или наставничества, когда каждый специалист закреплен за определенным партнером или руководителем практики. Это помогает новым членам команды быстрее адаптироваться, работать более эффективно, перенимать опыт и учиться у старших коллег.

СТИМУЛИРОВАНИЕ.

Как известно, один из эффективных инструментов управления персоналом – его мотивация. Речь идет о комфортных условиях работы, достойном вознаграждении, возможностях для карьерного роста, премиях по результатам сложных проектов и так далее. Это общие требования, соблюдение которых не вызывает никаких вопросов.

Однако есть и другие инструменты мотивации сотрудников, которым мы также уделяем массу внимания. Мы выстраиваем эффективные внутренние коммуникации внутри коллектива. Это и личное общение с коллегами, и общение на платформе нашего внутреннего информационного ресурса, где мы скрупулезно отмечаем заслуги и профессиональные достижения каждого сотрудника, информируем коллектив о новых возможностях, важных событиях и прочее. Мы проводим корпоративные мероприятия, что также является мотивирующим фактором для наших сотрудников, предоставляем возможности для хорошего медицинского обслуживания, занятий спортом и так далее. Все это важно, так как только сплоченный коллектив может быть заряжен на успех. Это то, на что мы ориентируемся в работе.

Однако, по оценкам наших нынешних и бывших коллег, одна из самых привлекательных и мотивирующих особенностей адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» – это возможность получить опыт в ходе работы над интереснейшими, невообразимыми по сложности и неординарности проектами, которые действительно «цепляют» настоящих профессионалов, амбициозных и нацеленных на успешную карьеру. Это то, за чем к нам всегда приходили и приходят.

Управление персоналом давно перестало быть второстепенной задачей, и это сегодня понятно любому руководителю. Относиться к этому не просто как к первоочередной задаче, а видеть в этом творческий процесс, где важна каждая отдельная личность, каждый неповторимый специалист со своими знаниями и умениями, – это и есть настоящий профессионализм, результатом которого непременно станет успех конкретных людей и, как следствие, команды в целом.

Ия НОВИКОВА,
HR-директор адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»
Фото из личного архива автора

СОЛОМИНКА ДЛЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ

Адвокат Иван Алжеев

Связи и деньги нынче решают многое. Помогают они зачастую избежать уголовной ответственности даже за самые серьезные преступления. Дети богатых и влиятельных родителей творят немыслимые вещи, понимая, что в очередной раз все сойдет им с рук. Потерпевшие же оббивают пороги правоохранительных органов, прокуратур и судов в надежде хоть где-то добиться справедливости...

Как-то адвокату Ивану Алжееву позвонил один из бывших клиентов и попросил помочь его знакомой в сложной жизненной ситуации. Приехавшая на прием молодая женщина была очень подавлена. Наталья рассказала, что летом 2010 года случилась трагедия – ее отца Геннадия Александровича Шеина, когда он шел по обочине, сбил пьяный молодой человек. Следствие шло больше года, были проведены десятки различных экспертиз, но все безрезультатно. А спустя какое-то время дело и вовсе было приостановлено.

Наталья предположила: причина в том, что у мужчины, учинившего ДТП, хорошие связи в лице влиятельных и состоятельных родителей. Они-то неоднократно и помогали ему избежать ответственности за прежние прегрешения, а в этот раз сделали погибшего Шеина пьяным и виновным. Мол, тут действует не правосудие, а так называемое телефонное право.

Геннадий Александрович трудился в подмосковном колхозе водителем. По утрам привозил дойрок на работу, вечером забирая, ставил машину на стоянку и возвращался пешком домой. Употреблять спиртные напитки ему не нравились ни здоровье, ни работа. В один из таких вечеров он шел по обочине, когда из-за поворота на большой скорости выскочил Игорь Барешкин, неоднократно судимый, но досрочно освобожденный из тюрьмы и лишенный права управлять автомобилем, и встал на пешехода. От полученных травм молодой мужчина скончался на месте.

В ходе расследования все представили так, будто виновным был погибший пешеход, который якобы на-

ходился в состоянии сильнейшего алкогольного опьянения и шел по проезжей части.

Судебные заседания проходили очень насыщенно. Были допрошены около 20 свидетелей, и все они характеризовали покойного Шеина как порядочного, серьезного и невероятно доброго человека. Многие даже не могли сдержать слез, вспоминая о своем коллеге, соседе, друге...

В первый раз адвокат И. Алжеев приехал в подмосковный Волоколамск, где произошли описанные события, буквально через несколько дней после визита к нему Натальи. Сразу же написал заявление, изучил материалы уголовного дела и составил жалобы на имя прокурора Волоколамского района и заместителя начальника ГУВД Московской области, начальника следственного управления при ГУВД МО. Среди прочего Иван Андреевич указал на то, что в ходе осмотра места происшествия первоначально была зафиксирована вина И. Барешкина, который находился в состоянии алкогольного опьянения, что подтвердил опрос очевидцев. А спустя некоторое время в материалах уголовного дела появилась судебно-медицинская экспертиза, согласно которой в крови погибшего Шеина обнаружено присутствие этилового спирта. Более того, автомобиль, на котором была совершена авария, в нарушение закона длительное время не направлялся на экспертизу. По всей видимости, кому-то было выгодно искусственно тормозить ход расследования, а после и вовсе приостановить дело по надуманным основаниям. В связи с этим защитник просил у вышеуказанных лиц взять на контроль рассмотрение дела, объективно расследовать и направить в суд.

И, надо признать, к большому удивлению, его жалоба была детально изучена, после чего руководитель обозначил следователям срок, в который

обязал выяснить истинные обстоятельства дела.

Алжеев продолжал стучаться во все двери, обращался с письмами во всевозможные инстанции. Видя его напористость, новый следователь (а они за время следствия сменялись трижды) при личной встрече попросил не писать жалобы, так как ему руководитель пригрозил увольнением, если дело не будет расследовано в срок и по закону. Адвокат согласился и решил выждать время. А уже вскоре возобновились следственные действия, была проведена комплексная экспертиза и дело направили в суд.

В судебных заседаниях обвиняемый свою вину не признавал. Более того, вел себя так, будто в очередной раз был уверен в своей безнаказанности. В какой-то момент стал утверждать, что мужчину

сбил не он, а кто-то другой. Не смущали его ни показания очевидцев, ни заключения комплексной экспертизы, ни собственные признания, данные на этапе следствия.

Понадобилось почти два года, чтобы добиться справедливости. Причем в суде адвокат Алжеев фактически выполнял роль обвинителя, прокурор же был пассивен, тогда как все должно быть с точностью до наоборот.

Надо было видеть выражение лица Барешкина, когда к нему пришло понимание, что это преступление не сойдет ему с рук. Надо полагать, он до последнего надеялся, что деньги и связи избавят его от заслуженного наказания. Ан нет.

К большому удивлению, прокурор попросил для подсудимого 6 лет лишения свободы. Судья удовлетворила не только его требования, но и требования адвоката потерпевшей, заявленные гражданским иском в рамках уголовного дела, – возмещение расходов на похороны, а также моральный вред – 500 тысяч рублей.

Стоит отметить, что гражданский иск о возмещении каких-либо затрат лучше подавать в рамках уголовного дела, а не после его окончания, ибо добиться взысканий с обвиняемого после вынесения приговора крайне сложно.

После вынесения решения Барешкин нанял другого адвоката и вместе с ним обжаловал приговор. Кассационная жалоба рассматривалась в составе трех судей, адвокатом Иваном Алжеевым было подготовлено развернутое возражение. И Московский областной суд оставил вынесенное ранее решение в силе.

Родных и близких погибшего Шеина подобный итог более чем устроил, ибо виновный получил по заслугам. Хотя, безусловно, горечь утраты сложно чем-либо заглушить.

Надо сказать, многие жители Волоколамска и

представители СМИ следили за этим процессом, гадая, на чью же сторону встанет суд: с одной стороны – власть и деньги подсудимого, с другой – закон, справедливость и нарушенные права человека.

Конечно, подобные решения – большая редкость, но они все же есть! И это вселяет надежду, что еще не все в жизни продается и покупается. Да и настойчивость тут сыграла свое дело. Как сказала клиентка Алжеева: «Иван Андреевич, вы стали той самой соломинкой, за которую хватается утопающий, а в данном случае – потерпевший».

**Гражданский иск
о возмещении затрат лучше
подавать в рамках уголовного
дела, а не после его
окончания.**

В ЗОНЕ ОСОБОГО РИСКА

С тех самых пор, когда у нас восторжествовала «рыночная экономика» с ее «священной» частной собственностью, а жилье стало самым ходовым товаром, жертвой аферистов может стать абсолютно любой собственник недвижимости независимо от социального положения, уровня доходов или стоимости жилья.

Через участковых или работников ЕИРЦ мошенники выходят на одиноких стариков – это самый лакомый для них кусок. Несчастных можно обрабатывать месяцами – родственники не мешают, а случись что, никто не спохватится, и потому аферисты введруются в квартиру под видом сердобольных душ. К примеру, девушка подселается к немощной бабушке и помогает ей по хозяйству, а затем просит подписать на нее жилье. Любому понятно: если старушка вдруг дарит свою сталинскую «трешку» девице из другого города, а сама переезжает жить куда-то в глушь, здесь что-то нечисто. Но чиновники на эту странность за определенную сумму закроют глаза, поскольку процедура регистрации перехода права собственности до неприличия упрощена.

Часто организаторы афер для обольщения пожилых одиноких людей используют подставных лиц, с которыми те заключают браки. И вчерашние престарелые женихи и невесты, явно не спешившие отправляться в мир иной, уходят туда совершенно «естественным» путем – легкое удушение подушкой в объятиях молодого возлюбленного (возлюбленной) не оставляет никаких следов насильственной смерти. Спустя полгода их хоромы унаследуют законные мужья и жены, после чего квартиры будут выставлены на продажу.

Многие заключают договоры пожизненной ренты, не осознавая, что с момента регистрации такого рода сделки право собственности на жилье сразу переходит к рентодателю. Для нового владельца дорогостоящей квартиры, хотя и обремененной пожизненным правом пользования прежнего хозяина, подобная сделка сулит солидную выгоду. Даже если возникнут разногласия и престарелый рентополучатель вдруг решит расторгнуть договор, в суде ему будет нелегко бодаться с физически здоровым «благодетелем».

Правда, в моей практике был случай, когда договор ренты пожилой москвички с иногородней родственницей спас пенсионерке жизнь. Ее похитили из дома и вывезли в одну из подмосковных деревень, не зная, что квартира ей уже не принадлежит. Когда узнали, заставили подписать доверенность на своего представителя в суде с целью расторжения договора ренты и возвращения квартиры в ее собственность. Но родственница, получившая повестку в суд, приехала в Москву и сразу заявила об исчезновении человека. Из-за неявки в суд представителя иск, поданный от имени

похищенного человека, рассмотрен не был, а несчастную старушку спустя полгода бандиты отпустили. И все же этот случай исключительный, потому что в массе своей стариков, заключавших такие договоры с различными фирмочками-«благодетелями», обещавшими несчастным земной рай в обмен на столичные квартиры, вывозили подальше от Москвы и убивали.

Собственник наивно полагает, что квартира, на которую у него есть документы, не может кому-то перейти без его ведома. Современные схемы захвата жилья строятся на незнании людьми всевозможных лазеек, которыми искусно пользуются аферисты, совершая сделки с чужой недвижимостью. Приведу пример, когда вполне образованный средних лет мужчина, уезжая на год в другую местность, сдал в наем свою квартиру. Свой выбор он остановил на человеке, который произвел на него приятное впечатление. На прощание визитер, сославшись на необходимость подготовки договора со своим юристом, попросил у него копии паспорта и правоустанавливающих документов на жилье. А когда хозяин спустя год вернулся, то увидел перед собой новую дверь.

В ЕИРЦ, куда он обратился, ему «напомнили», что квартиру он «продал» и в ней живут другие люди. Позже выяснилось, что квартирант-аферист, внешне похожий на простодушного хозяина, пришел в полицию с ксерокопией его паспорта, заявил об утере документа и даже заплатил штраф. А когда получил новый, уже со своим фото, тотчас явился в регистрационную службу с заявлением об утрате правоустанавливающих документов на жилье. После получения вожделенного дубликата свидетельства о собственности на квартиру мошенник поспешил ее продать, затем ее перепродали еще раз. По заявлению моего доверителя о неправомерной выдаче правоохранительными органами паспорта на его имя неустановленному лицу возбудили уголовное дело. Впоследствии две сделки, совершенные с квартирой, были признаны судом недействительными, жилье удалось вернуть настоящему хозяину. Но если бы ее успели продать третий раз, право на нее могли бы оставить за так называемым добросовестным приобретателем.

Многие ошибочно полагают, что кражи жилья можно избежать, если сдавать лишнюю жилплощадь через агентство, где все оформлено и оговорено, а арендаторы зачастую даже готовы сами сделать ремонт. Но точно так же, получая деньги вперед и забывая обо всем, собственники, не задумываясь, передают квартирантам копии правоустанавливающих документов, например, для согласования перепланировки. А через полгода узнают, что у квартир другие хозяева. При этом вернуть свое жилье назад чрезвычайно сложно. Подается иск об истребовании квартиры из чужого незаконного владения, однако суд зачастую встает на сторону добросовестного приобретателя, так как последний не может или не хочет

знать об имевшейся цепи перепродаж. И даже если судом будет принято решение о возмещении ущерба, взять с аферистов, как правило, бывает нечего. Единственный вариант – если на момент совершения преступления какое-то имущество было оформлено на мошенника, то на него можно наложить взыскание в пользу потерпевшего.

Собственники жилья, обращаясь за помощью в агентство, не понимают, что оно чаще всего лишь подыскивает арендатора, за что получает комиссионные. На этом его обязательства заканчиваются, все остальное – головная боль арендодателя, которому требуется заключить договор непосредственно с арендатором (для чего у будущего квартиранта нужно потребовать ксерокопию паспорта) и в течение 5 дней зарегистрировать его в налоговой инспекции. Сдали квартиру – не прячьтесь от налогов, платите их, как того требует закон. В противном случае есть реальный шанс столкнуться с шантажом квартиранта. К примеру, угрожая «настучать куда надо», он может жить у вас совершенно бесплатно, сколько захочет, или потребовать продать ему хотя бы квадратный метр площади в ваших хоромах. Но, завладев даже малюсенькой долей в квартире, мошенники, как правило, потом захватывают ее целиком.

Заполучить долю посторонние могут, если квартира поделена между собственниками, и один из них, желая отомстить тем, кто ему чем-то не угодил, сам обращается к захватчикам, обрекая остальных на годы судебных тяжб и невыносимой жизни. Основным аргумент захватчиков – свидетельство о собственности на долю квартиры, подтверждающий законное право владеть, пусть и одним квадратным метром, и суд не может отказать им в претензиях на свою «жилплощадь». Если долю в вашей квартире продали неизвестным, можно обратиться в суд с требованием признать сделку незаконной, однако если ее оформили в форме дарения или залога за долги, добиться справедливости куда сложнее.

Одна из мер безопасности – обращение за выпиской о праве собственности на квартиру, которая позволит выявить подозрительную активность вокруг имущества и вовремя отреагировать на нее. Хорошим подспорьем станет заявление в регистрационную службу о запрете любых сделок с квартирой по доверенности.

Не так давно предлагалось вернуть в законодательство обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью, что создало бы определенный барьер для квартирных мошенников. Однако те, кто заинтересован в хаосе и перераспределении собственности в пользу тугих кошельков, сослались на «неготовность» нотариата такую функцию выполнять. А что думают по этому поводу коллеги?

Адвокат **Ирина КУДРЯВЦЕВА**
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

А ПОЧЕМУ КИРГИЗЫ?

Адвокат Павел Березин
с найденной им Сауле
Джанузаковой у
Посольства Киргизии

Этим вопросом задаются все мои коллеги, близкие и знакомые. Признаюсь, я и сам не знаю, почему так проникся чувством уважения и ответственности именно к этой нации. Видимо, меня с ней что-то сближает. Так получилось, что я немного владею тюркскими языками, к которым относится и киргизский. А мои клиенты, как правило, неплохо знают русский: он является вторым государственным языком для Киргизии. Так и общаемся: я – на ломаном киргизском, а мои подзащитные – на слабом русском.

После развала Советского Союза Республика Киргизия осталась на краю нашей общей Родины, не имея ни газа, ни нефти. К тому же часто происходящие «революции» добились и без того слабую экономику этого государства. В результате оно превратилось в бедную республику с низким уровнем жизни населения. Оттого уже традиционными стали приезды киргизов на заработки в Россию. Скромные по нашим меркам деньги гастарбайтеры отправляют домой, и их семьи могут какое-то время продержаться, так как цены на основные продукты питания, производимые в Киргизии, гораздо ниже российских. Так и живут: одни работают в нашей стране, другие растят детей и содержат стариков у себя на родине.

В конце девяностых Россия предоставила гражданам Киргизии возможность приобретения российского гражданства в упрощенном порядке. Это позволило им влиться в нашу страну и безболезненно интегрироваться в ее экономическую формацию, заняв свою нишу в трудовой и деловой среде. Количество таких граждан в России, по разным подсчетам, достигло 350 тысяч человек.

Однако в 2012 году Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Киргизией об упрощенном порядке приобретения гражданства для постоянного проживания и выхода из прежнего гражданства прекратило действие. В результате, как говорится, кто не успел, тот опоздал. И тысячи людей из Киргизии все так же продолжают прибывать сюда, но уже наравне с остальными трудовыми мигрантами из Средней Азии. Кто-то находит себя на трудовом поприще, а кто-то ищет себе применение в криминальном мире. Последние, столкнувшись с законом, становятся моими клиентами. Для их защиты я использую разные методы, исходя из конкретной обстановки и обстоятельств дела.

Так, недавно мне довольно нестандартным путем довелось защищать киргиза, обвиняемого в совершении преступления за умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ). Потерпевший – гражданин одной из среднеазиатских республик – наотрез отказывался от примирения сторон.

Для суда мной были подготовлены переведенное с киргизского языка на русский письмо, содержащее просьбу о прощении от моего подзащитного в адрес потерпевшего, а также внушительный материал, характеризующий доверителя с положительной стороны. В частности, письма от омбудсмана Киргизии, консула

Посольства Киргизии в России и общественной киргизской организации, по своей сути являющейся киргизской диаспорой. А представитель духовенства сам изъявил желание помочь моему клиенту и обратился с таким же письмом в адрес суда. Мной были также собраны подписи в поддержку обвиняемого от его земляков. Все это, включая возмещенный моим доверителем вред потерпевшему, оказало на последнего положительное воздействие: в суде он отказался от претензий к подсудимому и попросил прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон. Суд с нашей позицией согласился.

Чтобы дать некие напутствия киргизам, предостеречь их от возможных ошибок, я веду рубрику «Наставления адвоката» в газете «Нур», где отвечаю на вопросы читателей. Кроме того, совместно с главным редактором этого издания мы работаем над новой рубрикой «Ищу тебя». Наша цель – поиск пропавших граждан Киргизии, приехавших на заработки в Россию, но по тем или иным причинам переставших поддерживать связь с родными. Родственники обращаются в посольство, а его сотрудники – в газету, где публикуются фотографии и сведения о пропавших людях.

Первые результаты в этой области уже есть. Так, с помощью издания нашлась девушка Сауле Джанузакова, которая считалась пропавшей на протяжении года. Интересно, что она находилась в соседнем от Посольства Киргизии здании, где работала риелтором. Она и не догадывалась, что ее кто-то разыскивает на родине.

А недавно мне позвонила девушка из Турции, которая молила о помощи. С ее слов, с марта она находилась в сексуальном рабстве. В Турцию она приехала по рекомендации работать сиделкой, однако, как это часто бывает, попала совсем не к тем людям – к держателям притона, у них ее выкупил один из клиентов. Через сотрудников Посольства Киргизии в Москве и Стамбуле девушке удалось помочь, и сейчас она уже дома.

Стоит сказать, что и журналистская практика, и общение в консульском отделе с простыми киргизами, и опыт адвокатской работы служат слагаемыми моего успеха. Для адвоката главное – результат, а методы каждый выбирает сам.

Павел БЕРЕЗИН,
адвокат Московской столичной коллегии адвокатов
Фото из личного архива автора

НЕ ПРИМИРИЛСЯ – БУДЕШЬ НАКАЗАН

Смерть человека, причиненная умышленно или по неосторожности, – всегда трагедия для его родных и близких. Заглушить боль невозможно ничем. Остается уповать лишь на искренние раскаяния виновного и справедливое решение суда. Так было и с родственниками Зинаиды Чапановой, погибшей под колесами автомобиля подполковника ФСБ России еще в феврале 2011 года. Мало того, что мужчина не признал своей вины, он даже не посчитал нужным выразить дочери и внуку покойной соболезнования. Да и Фемида, и правоохранительная система были равнодушны к боли и страданиям родственников, пока не вмешался опытный адвокат Саид ЧАПАНОВ.

Все случилось ранним февральским утром на пересечении улицы Докукина и проспекта Мира. Водитель Николай Ермилов, сотрудник ФСБ России, управляя джипом «Ниссан-Патрол», совершил наезд на пожилую женщину на пешеходном переходе. От полученных тяжелых травм Зинаида Андреевна Чапанова скончалась в НИИ имени Склифосовского.

Казалось бы, налицо состав преступления, предусмотренный ч.3 ст.264 УК РФ (Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека). Однако спустя три месяца инспектором по исполнению административного

законодательства полка ДПС ГИБДД УВД по СВАО г. Москвы старшим лейтенантом милиции Р.С. Тюренковым было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Н.П. Ермилова в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Сегодня становится очевидным, что Ермилов воспользовался своим служебным положением и инспектор ограничился доследственной проверкой. Хотя был обязан после отказа в возбуждении дела отработать различные версии ДТП, опросить свидетелей, назначить дополнительное автотехническое исследование, которое установило бы скорость движения автомобиля и пешехода, расстояние проезжей части между двумя участниками дорожного происшествия, а после этого вынести соответствующее

процессуальное решение. Однако было ясно, что инспектор ставил целью не установление истины по совершенному ДТП и выявление признаков очевидного уголовного преступления, а упорно изыскивал хоть какие-то аспекты невинности водителя.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 мая 2011 года было обжаловано в порядке ст.125 УПК РФ в Бабушкинский районный суд г. Москвы дочерью погибшей – Раисой Чапановой. Она потребовала отменить незаконное и необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, признать бездействие дознавателя нарушающим права человека. А кроме того – обязать СО УВД по СВАО г. Москвы возбудить уголовное дело в отношении Н.П. Ермилова, провести всестороннее, полное и объективное расследование по факту совершения ДТП, повлекшее смерть человека. Также мы выдвинули требование обязать отдел дознания УВД по СВАО г. Москвы обеспечить явку инспектора ДПС, который дежурил на том злополучном перекрестке, где произошло дорожно-транспортное происшествие. Естественно, данного сотрудника в судебное заседание не вызвали, объясняя это тем, что следственные и судебные органы не смогли установить его биографические данные.

Спустя почти полтора месяца суд вынес постановление об отказе в удовлетворении наших требований. Тогда мы обратились в Мосгорсуд с тем же требованием. Три месяца тишины, и вот долгожданный ответ – Мосгорсуд отменил решение нижестоящей инстанции.

Вслед за этим мы обратились с заявлением к руководителю Бабушкинского межрайонного следственного отдела СУ по СВАО г. Москвы, в котором просили провести доследственную проверку в отношении инспектора ГИБДД Р.С. Тюренкова и возбудить уголовное дело по ст.286 и ст.300 УК РФ.

И, к нашему удивлению, правоохранительные органы зашевелились. Уголовное дело в отношении Николая Ермилова, сбившего женщину, возбудили в марте 2012 года, а в декабре того же года дело передали в Московский гарнизонный военный суд. Проведены десятки судебных заседаний, неоднократно были допрошены очевидцы происшествия, изучены заключения экспертов. И вот в феврале 2013-го Ермилов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.264 УК РФ. Приговором суда его на один год лишили свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Кроме того, Ермилов обязан возместить потерпевшей компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей. В течение двух лет он не имеет права управлять транспортным средством.

Однако осужденный и его адвокаты остались недовольны таким развитием событий и обратились в апелляционную инстанцию Московского окружного военного суда, что еще раз доказывало, что Ермилов не признал своей вины. Честно говоря, моя доверительница все эти годы ждала простого человеческого раскаяния и извинения. Кстати, еще до возбуждения уголовного дела мы

предлагали Ермилову примириться с потерпевшей, загладить свою вину и не доводить дело до суда, на что он бросил циничную фразу: «Хотеть не вредно!». И, пользуясь своим служебным положением сотрудника правоохранительных органов, напротив, всячески воздействовал на следственные органы и суд, лишая тем самым потерпевшую доступа к правосудию. Один из сотрудников ГИБДД, который был вызван в судебное заседание, несмотря на то, что он выезжал на место происшествия и составлял схему ДТП, где все было очевидно, отказывался признать доказанный факт нарушения Ермиловым правил дорожного движения. Ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании виновный в гибели человека не воспользовался возможностью примириться с потерпевшей, загладить вину, а также возместить причиненный материальный ущерб и моральный вред.

Более того, подполковник ФСБ придумал «байку» о том, что его родным братом без каких-либо расписок будто бы были переданы потерпевшей стороне денежные средства в сумме 800 000 рублей. В судебное заседание им даже была приглашена его соседка, 83-летняя старушка, выступившая в качестве свидетеля, которая заявила, что в момент ДТП находилась в автомобиле вместе с Ермиловым. Но как было установлено позже, она лжесвидетельствовала и в последующем от своих показаний отказалась. Подсудимый, затягивая дело, вел себя совершенно развязно. То являлся на заседания без адвоката, то в последний момент сообщал о том, что заболел или хочет воспользоваться услугами прежнего адвоката, от которого он ранее отказался. Понимая же, что уголовной ответственности ему не избежать, подсудимый, симулируя приступы головной боли, просил отложить судебные заседания, вызвать ему скорую медицинскую помощь... Расчет был на то, что у моей доверительницы, которая приезжала в суд из другого региона с ребенком, ставшим очевидцем трагической смерти бабушки, рано или поздно не выдержат нервы и она сама откажется от судебного разбирательства.

При составлении очередной бумаги в суд, выезде на бесконечные заседания у меня возникал вопрос: что происходит вокруг? Невольно вспоминались былые времена, когда офицер, правоохранитель ассоциировался с честью, совестью, доблестью и надежной опорой для рядового законопослушного гражданина. Сегодня же все кардинально поменялось, в рядах правоохранителей зачастую оказываются люди случайные, беспринципные, такие, как Ермилов, лишивший ни в чем неповинного человека жизни и даже ни на минуту не раскаявшийся в содеянном.

Санд ЧАПАНОВ,
адвокат, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Чеченского
государственного университета,
заместитель председателя правления
Совета Старейшин при главе Чеченской Республики

Александр Антипенков
со своим наставником
Геннадием Гольдиным

АНТИРЕЙДЕР

Выпускник Российской академии адвокатуры и нотариата Александр Антипенков – человек увлекающийся и мыслящий критически. В свое время он принял участие в написании учебного пособия для юридических факультетов и вузов «Онтология брачного договора». Вслед за наставником Геннадием Глебовичем Гольдиным – адвокатом, доктором политических наук, профессором – Александр стремится применить к каждому вопросу новаторский подход. К своим двадцати шести годам он приобрел немалый опыт ведения гражданских и арбитражных дел, а сотрудничество с одним из клиентов сделало из нашего коллеги настоящего антирейдера. О том, как это было, он и расскажет.

Два года назад мой доверитель пригласил меня оказывать юридическую помощь для его холдинга. Решить предстояло нелегкую задачу: большая часть его бизнеса находилась на грани краха, будучи захваченной группой лиц. На кону стояло более ста миллионов долларов. Согласившись, я принялся изучать документы, разбирая одно дело за другим.

Дело №1. «Команда в спортивных костюмах».

К моменту нашего знакомства в отношении принадлежащего доверителю здания, где расположились банк и множество офисов, было предпринято уже две попытки силового рейдерского захвата. Злоумышленники представили Управлению Росреестра по Москве пакет подложных документов, необходимых для государственной регистрации перехода права собственности. Одновременно они подали заявление о проведении регистрации в сокращенные сроки, впоследствии бесосновательно удовлетворенное руководством службы. Переоформление произошло в апреле 2010 года.

Как адвокат доверителя я вступил в дело спустя год, а вскоре стал свидетелем третьей попытки захвата недвижимости, предпринятой злоумышленниками.

Декабрь 2011 года. Находясь в здании, я готовил документы к очередному судебному заседанию. Внезапно ворвалась толпа неизвестных лиц в спортивных костюмах с подложными документами и доверенностью от так называемых новых собственников. Чтобы оставить за собой как можно меньше следов, захватчики первым делом выкрали запись с камер видеонаблюдения. Вероятно, основной их целью были подлинные правоустанавливающие документы, которые они пытались вынести из помещений.

Приехавшую полицию захватчики не пускали. У них, на первый взгляд, были законные основания вести себя в здании по-хозяйски. Ведь право собственности на недвижимость возникает с момента его государственной регистрации, и главный документ здесь – свидетельство. Имея его, злоумышленники без

зазрения совести могли обвинять в рейдерстве кого угодно, даже моего клиента.

Чтобы хоть как-то заставить полицию активизироваться, я сообщил, что «команда в спортивных костюмах» грабит банк и вскрывает двери в хранилище. Это сработало. Были вызваны еще несколько нарядов, после чего ворота, наконец, взломали, а захватчиков вывели.

До моего прихода в холдинг работавшие там юристы обратились в Росреестр за подложными документами, которые рейдеры предоставили службе. Оказалось, в архиве осталось только свидетельство о регистрации. Остальные бумаги, как ни странно, потерялись. Признать недействительным было фактически нечего. Однако в свидетельстве захватчиков был указан номер договора купли-продажи недвижимости, на основании которого они якобы стали новыми собственниками. Его-то я и оспорил в суде. Одновременно заявил иск о признании права собственности, предоставив все необходимые для этого подлинные документы.

Исковое заявление было удовлетворено судом: поскольку в деле отсутствовал письменный договор купли-продажи здания, поводов полагать, что мой доверитель выразил свою волю на его отчуждение, не было. Следовательно, у ответчиков по нашему иску не имелось оснований для возникновения права собственности.

Дело №2, или «Как пригреть змею».

В 2008 году неожиданно для себя мой клиент лишился почти достроенного многоквартирного дома. Он был аффилированным лицом общества с ограниченной ответственностью – застройщика многоквартирного жилого дома. Ближе к окончанию строительства недобросовестный генеральный директор этого общества, лучше всех знакомый с тонкостями и шероховатостями бизнеса, подал документы на изменение состава учредителей ООО на основании якобы заключенного договора купли-продажи 100 процентов долей.

Новым их собственником стало другое юридическое лицо, затем второе, третье и т.д. В конечном счете, строительная компания была приобретена двумя физическими лицами. А это уже добросовестные приобретатели, не знавшие, что они купили доли у лица, не имевшего права на их отчуждение.

Юристы, сопровождавшие сделки моего доверителя до меня, оспорили договор купли-продажи долей компании как крупную сделку, не одобренную учредителем. Документ признали недействительным, но применить двустороннюю реституцию было уже невозможно, так как в результате неоднократной перепродажи доли принадлежали другим лицам.

Небольшое отступление. Несколько лет назад в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» были внесены поправки, направленные на защиту прав участников ООО. Одно из изменений заключалось в следующем: любой переход прав на доли осуществляется в нотариальном порядке. После этой процедуры покупатель доли становится ее собственником, причем момент внесения соответствующих запи-

сей в единый государственный реестр юридических лиц правового значения для факта возникновения права собственности не имеет.

Используя это в своих корыстных целях, генеральный директор проследил, чтобы последние приобретатели заверили договор купли-продажи долей нотариально, однако сведения об этом не были внесены в реестр налоговой службы. Затем он длительное время скрывал от нас наличие этих новых собственников, пока по отношению к ним не истек срок исковой давности. Позже суд примет нашу позицию, согласно которой этот срок в данном случае должен был исчисляться с момента установления надлежащих ответчиков, а иное толкование норм об исковой давности нарушает право истца на судебную защиту.

Ознакомившись с делом, я понял, что единственный юридически верный ход в данной ситуации – это исковое заявление о признании права собственности на 100 процентов долей в ООО. Подать его удалось четко в последний день, когда срок исковой давности по этому требованию подходил к концу.

Чтобы вернуть имущество в подобной ситуации (когда появляется добросовестный приобретатель), нужно доказать, что изначально оно выбыло из владения помимо воли собственника. И если таковым является юридическое лицо, неясно, какой из его органов вправе выражать волю. Судебная практика на этот счет четких инструкций не дает: для одних судов решающим фактором становится согласие генерального директора, для других – общего собрания. К счастью, в этом вопросе суд оказался на стороне доверителя.

После положительного для нас исхода в первых двух судебных инстанциях дело ушло в кассацию, где мы столкнулись с неслыханной и невиданной оплошностью. Обнаружилось, что судья апелляционной инстанции забыл подписать протокол, а это безусловное основание для отмены решения. Очевидно, нам потребуется еще много времени. Однако самое печальное в этой истории то, что генеральный директор продал большую часть квартир гражданам по договору долевого участия в строительстве. Не окажутся ли дольщики обманутыми, достроят ли их жилье, вернем ли мы потерянные суммы – вот лишь малая часть вопросов, ответов на которые пока нет...

Рейдерские захваты сегодня – довольно частое явление. Избегать их помогут ежесекундная бдительность и исключение даже мысли об экономии на грамотных адвокатах, специализирующихся на подобных делах. Компаниям необходимо поддерживать постоянную связь с органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость, требовать информацию о том, не поданы ли какие-либо документы на такую регистрацию, регулярно получать выписки из реестра юридических лиц. Я делаю это каждый день, ведь речь идет о крупном объекте.

Адвокат Александр АНТИПЕНКОВ
Фото из личного архива автора

ПО ЗАКОНАМ ЛЮБВИ

Светлана – девочка из интеллигентной московской семьи. Умница, красавица, спортсменка. Фигурное катание было ее страстью. Соревнования районные и городские, 1-ый юношеский разряд. А потом за одно лето так вытянулась, что ее рост для фигуристки оказался непозволительно высоким. Стал он преградой и в увлечении конным спортом. Конечно, повлиять на любовь к прекрасным животным, а тем более оставить верховую езду высокая фигура не помешала, но профессионально заниматься не получилось.

В юности границы между мечтами и планами практически не существует. Светлана Шарова мечтала стать врачом, как мама: лечить, помогать, заботиться. Но с возрастом увлекательные рассказы отца-адвоката о судебных процессах, бедах и победах, судьбах его подзащитных сделали свое дело, она решила поступать на юрфак. Адвокат ведь во многом тоже врач – главная надежда в трудной ситуации. Тогда, после 11 класса, ей еще не выдали свидетельства об окончании школы, а она уже стала работать секретарем в Юрконсультации №1 МГКА. Поступила на вечернее во Всесоюзный юридический заочный институт (сейчас МГЮА) и все годы сочетала учебу с работой.

Странные, сумасшедшие 90-е. Изучать закон во время, когда все стремительно меняется и страна живет по понятиям. Будучи студенткой третьего курса, окончила автошколу и купила подержанный «Запорожец». Старенький, рыжий, сейчас и вспоминать смешно. Тогда же эта куцая машинка стала символом свободы и самостоятельности. Родители, конечно, помогли, но Светлана твердо решила «кредит» отдать. Зарплаты секретаря не хватало, и она пошла по объявлению подработать в выходные уборщицей на фирме неподалеку от дома. Когда директор узнал, что новая «уборщица» учится на юридическом, владеет английским, машинописью, скорочтением, предложил работать по специальности. Фирма официально экспортировала автомобили Volvo в Россию. Народ тащил клетчатые сумки из Турции, а Светлана в это же время ездила с делегациями по заводам Швеции, заключала договоры на экспорт драгметаллов и древесины, на закупку автомобилей, занималась трансфером российских футболистов за рубеж – редкая в те годы деятельность.

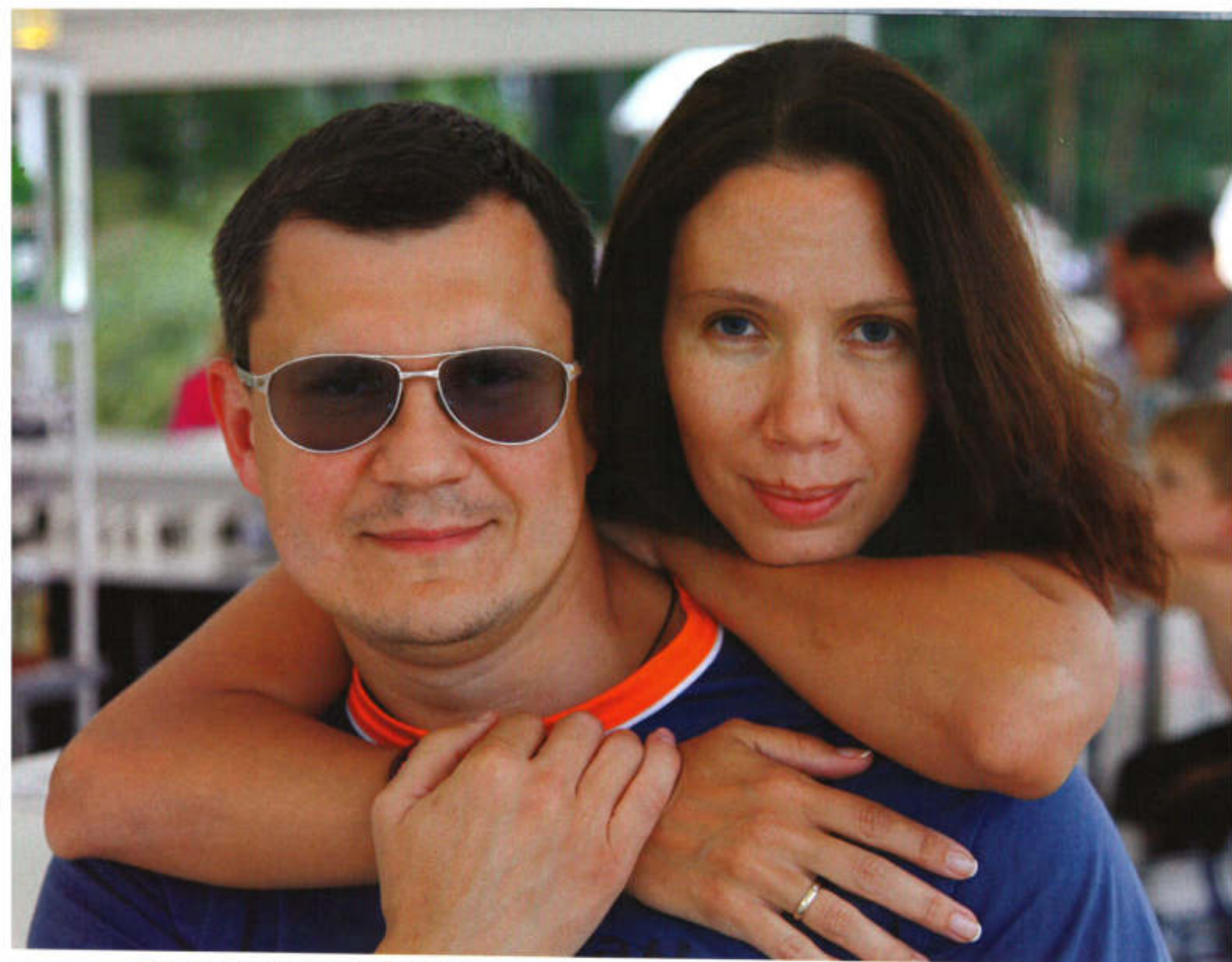
Жизнь бурлила. Учеба, работа, свидания. В ее жизни появился Алексей...

С Алексеем они учились на одном курсе, потом он ушел в армию, вернулся. Когда речь зашла о свадьбе,

Светлана
Шарова

▲ С мужем Алексеем вместе уже 20 лет

парень отправил родителям, жившим тогда в другой стране, письмо, где сообщал о своих намерениях и рассказывал о своей возлюбленной. Каково же было всеобщее удивление, когда вместе с благословением он получил от отца фразу: «А отца Светланы я знаю, мы с Геннадием однокурсники», – что называется, мир тесен.

Свадьба, рождение первого сына Никиты, диплом. Все шло своим чередом. В 1996 году после окончания института и стажировки Светлану приняли адвокатом в МГКА. Стажировку она проходила в юридической консультации №10, идти в консультацию, которую много лет возглавлял отец – адвокат Геннадий Шаров, руководство коллегии посчитало неэтичным. Ее первым наставником в адвокатуре был блестящий защитник Александр Яковлевич Зозуля.

Самостоятельная практика Светланы началась с уголовных дел и дел по назначению. Несмотря на тотальное безденежье, клиенты не раз пытались отблагодарить молодого и ответственного адвоката за результативную работу кто чем мог. Мама одного из подзащитных хотела одарить ее хрусталем – женщина работала на фабрике хрустальных изделий, и зарплату им выдавали посудой. Другой подзащитный принес в

▲ Танец

▲ Горные лыжи – давнее увлечение

качестве гонорара несколько батонов сырокопченой колбасы.

Сложные дела, новые люди и интересный опыт. Разрастающаяся семья не заставила Светлану отказаться от работы. В 1998 году у нее появилась дочка Лиза. Светлана стала специалистом не только по молочным кашам и ромашковым отварам, но и по семейному праву. «Дела семейные» охватили ее со всех сторон: дома – двое малышей и любимый муж, на работе – брачные контракты и защита интересов детей.

Однажды она представляла интересы женщины по трем гражданским делам: о расторжении брака, разделе имущества и определении места жительства ребенка. Самой сложной частью этого многослойного дела и в процессуальном, и в моральном плане была защита интересов несовершеннолетней дочери спорящих родителей. Ответчик – отец ребенка – выкрал девочку, когда той было 3,5 года, и больше двух лет удерживал ее у себя, не давая матери встречаться с ребенком. Только изредка, раз в два-три месяца измученная женщина могла поговорить с дочкой по телефону. Несколько раз доверительница Светланы обращалась в органы опеки и попечительства, в службу Уполномоченного по правам ребенка в Москве, обивала пороги, просила, уговаривала, плакала, но помощи не было.

Оставалось только обратиться в суд. Отец ребенка, достаточно известный врач, лишь усмехался, говоря, что, пользуясь своими связями и положением, выиграет все три процесса и оставит дочь у себя. Все обследования ребенка, которые были назначены судом, проводились при непосредственном участии отца, который давил на психологов и представителей официальных органов. Сердце Светланы разрывалось, когда она видела глаза матери. В них было все – любовь, надежда, отчаяние. Адвокат доказала суду, что, живя с отцом, девочка перестала ходить в детский сад, не занимается ни в одной секции, не посещает развивающих занятий, часто болеет и фактически предоставлена сама себе. Суд услышал защитника, ребенка вернули матери. Почти 7 лет прошло, а Светлана все еще получает письма и фотографии от теперь уже счастливых мамы с дочкой.

Проработав пару лет в адвокатской фирме «Щеглов и партнеры», Светлана перешла в контору «СантаЛекс», которую в 2000 году открыл в рамках Московской городской коллегии адвокатов ее отец. К тому времени статус отца ее уже не смущал, за плечами Светланы Геннадьевны был не только подержанный «Запорожец», но и выигранные дела, профессиональный опыт.

В конторе отца Светлана проработала больше 6 лет, а в 2008 году в третий раз стала мамой.

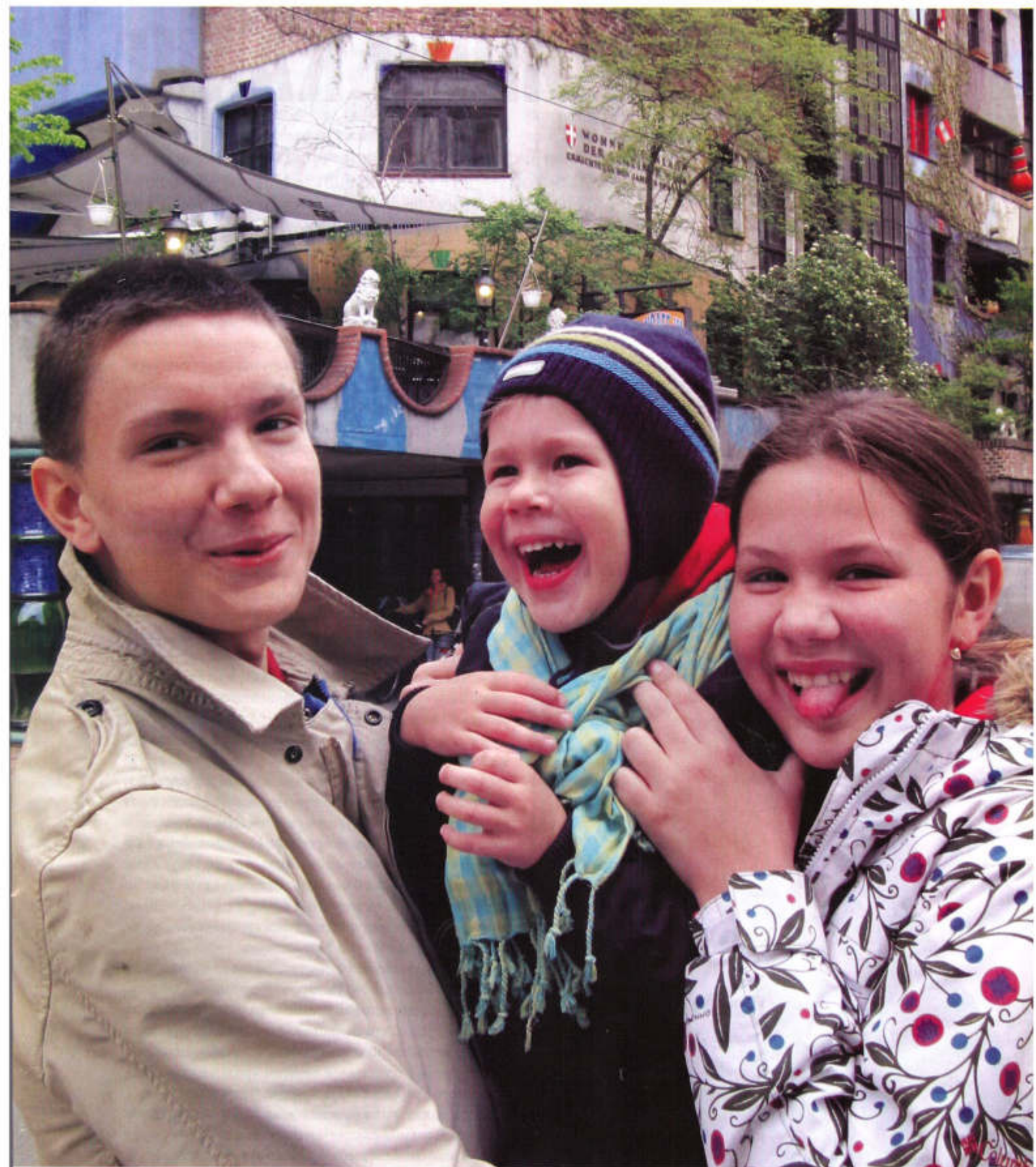
Муж, с которым Светлана в этом году отметила 20-летие семейной жизни, проработав какое-то время юрисконсультом, вместе с друзьями занялся бизнесом в сфере IT-технологий, который продолжает успешно развиваться и сейчас. Вокруг Светланы Шаровой вообще собрались исключительные мужчины. Отец – успешный адвокат, муж – успешный бизнесмен и два сына: старший, Никита, – творческий парень, начинающий журналист, младший, Степан, в свои 5 лет пробует этот мир на вкус и веселит всю семью своими многозначительными выводами. Так, собиравшись на день рождения брата, на вопрос, что он подарит имениннику, сокрушенно ответил: «Я очень хотел выбрать подарок, столько всего пересмотрел, но ничего ненужного среди своих игрушек не нашел». А ее дочь Лиза уже совсем взрослая барышня, красавица. Любит теннис и лошадей, увлекается игрой на фортепиано.

Недавно к многочисленным увлечениям Светланы добавились фото и видеосъемка. И теперь ее работы украшают дома родных и друзей. Светлана монтирует домашние фильмы и слайд-шоу. И, конечно, живая и подвижная женщина своей жизни не видит без спорта – катается на горных лыжах, участвовала в международном фестивале восточных танцев в Латвии и даже научилась водить мотоцикл.

Можно смело сказать, что ее жизнь всецело строится по законам любви.

Марина СИЛАНОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива Светланы ШАРОВОЙ

▲ Счастье адвоката С. Шаровой (сыновья Никита, Степан и дочь Лиза)

ЭКСТРАДИЦИЯ КАМО

В полдень 13 июня 1907 года к зданию Тифлисского отделения Госбанка Российской империи на двух фаэтонах подъехал конвой из пяти казаков и двух солдат и, лихо развернувшись на площади, остановился у входа. Прогуливающиеся зеваки наблюдали, как кассиры под усиленной охраной выносили и загружали в пролетки мешки с деньгами. Ярко светило солнце, на площади гуляли гувернантки с детьми, в лавках шла бойкая торговля, мастера спешили по своим делам, одним словом, был обычный летний день и ничего не предвещало беды.

Но едва инкассаторские кареты, загрузившись, тронулись, как всю площадь разорвали взрывы ручных бомб. Всего взрывов было, по словам редкихцелевших свидетелей, от 7 до 12. Когда дым рассеялся, то взору предстала ужасающая картина: кругом валялись фрагменты человеческих и конских тел, все было залито кровью... Но самое удивительное – исчезли мешки с деньгами в сумме 250 000 рублей пятисотенными ассигнациями. По тем временам сумма баснословная, составляющая по нынешнему курсу примерно 20 млн. долларов США.

На ноги были подняты вся полиция, жандармерия, воинские части, а также задействована зарубежная агентурная сеть, но, как сейчас это принято называть, план перехвата ничего не дал. Царское правительство передало во все страны Европы и Америки номера похищенных купюр, которые были заблаговременно переписаны перед инкассацией.

Однако и это ничего не дало, оставалось только ждать подарка судьбы.

И только спустя два года милостивая девушка, появившаяся в Мюнхенском отделении Баварского банка, предъявила пятисотенную ассигнацию для обмена. Кассир под благовидным предлогом задержал ее, а сам вызвал полицию. Девушка объяснила, что получила ее за свои услуги от некоего господина и сообщила его адрес. Германская полиция сработала быстро и четко, выехав по указанному адресу, застала там неизвестного мужчину, подданного Российской империи.

При аресте выяснилось, что это не кто иной, как член РСДРП Симон Тер-Петросян (партийная кличка – Камо), который после очередного разбойного нападения проживал в Германии, где проходил курс реабилитации в одной из престижных медицинских клиник и одновременно предавался сеансам «релаксации». При обыске его квартиры была найдена часть похищенных купюр и важные для полиции документы и записи, содержащие явки и пароли зарубежных функционеров российской социал-демократической рабочей партии в ряде стран Европы. В ходе массовых обысков у них изы-

мались документы, арестованные давали показания, объем информации разрастался как снежный ком.

Было установлено, что в РСДРП существовало тщательно законспирированное боевое крыло, которым руководил Леонид Красин (партийная кличка – Никитич), постоянно проживающий в Лондоне. Красин был «мозгом» этой тщательно законспирированной боевой ячейки, именно он скрупулезно разрабатывал планы террористических актов и разбойных нападений на банки.

По многочисленным донесениям зарубежной агентуры, внедренной охранным отделением царского правительства в закордонные ряды революционеров, руководители РСДРП жили за границей на широкую ногу: посещали дорогостоящие рестораны, проигрывали большие суммы денег в рулетку, пользовались интимными услугами дорогостоящих жриц любви. Естественно, все это требовало больших денег, а не тех жалких крох в виде членских взносов, которые собирались с рядовых членов партии.

Именно для добывания солидных финансовых средств и было создано боевое крыло партии, совершавшее разбойничьи акции под девизом: «Грабь награбленное». Позднее, когда к власти пришли большевики, они стали утверждать, что все эти донесения – чистейший вымысел, распространенный с целью очернения видных деятелей партии, влывших за границей нищенское существование.

Однако благодаря упомянутым документам удалось установить, что террористические акты и нападения непосредственно осуществлялись тем самым Камо, арестованным в Германии. А награбленными деньгами распорядился член РСДРП Меер Валлах (партийная кличка – Литвинов), создавший в ряде стран Европы фирмы-однодневки, через которые отмывалисьворованные деньги, закупалось оружие на заводах Бельгии и Франции и контрабандным путем пароходами переправлялось в Россию. Вскоре полиция Франции удалось арестовать Меера Валлаха, который вместе со своей любовницей проживал в центре Парижа. При обыске их квартиры также были обнаружены часть похищенных купюр и важные партийные документы.

Россия, у которой к тому времени существовали договоры о выдаче преступников практически со всеми государствами Европы, в том числе с Германией и Францией, сразу же направила правительству этих двух стран просьбы о выдаче всех арестованных. Республиканская Франция традиционно недолго любила самодержавие и поэтому отказала в выдаче Валлаха, но выдворила его за пределы республики, в результате чего он оказался в Англии.

Кайзеровская же Германия, традиционно поставлявшая российскому престолу немецких невест, в силу политических обстоятельств поддерживала с царской Россией дружеские отношения, готовилась экстрадировать Тер-Петросяна к нам. Тогда к его защите приступил из-

вестный дорогостоящий немецкий адвокат Оскар Кон. Очевидно, по его совету Тер-Петросян в течение трех лет успешно симулировал сумасшествие. Арестованного неоднократно помещали в различные психиатрические больницы, где его обследовали маститые врачи-психиатры, но единого мнения у докторов так и не сложилось.

В конце концов, Германия выдала Тер-Петросяна России, который был помещен в Тифлисскую следственную тюрьму, но сумел совершить оттуда побег. Вскоре его снова поймали и приговорили к смертной казни, затем помиловали и сослали на каторгу.

Интересна дальнейшая судьба этих видных деятелей РСДРП.

Грянувшая революция освободила Камо, и партия вновь направила его на диверсионную работу в Закавказье, где он опять убивал, взрывал, уничтожал. После гражданской войны, когда отпала необходимость в его специфических услугах, Камо назначили на должность начальника Закавказского таможенного округа, что, по воспоминаниям его соратников, не соответствовало его заслугам перед партией и вызывало недоумение.

Можно только предположить, что Тер-Петросяна нельзя было назначить на более высокий пост в центре, поскольку всем была известна его кровавая биография, а наличие «психического заболевания» закрывало путь за границу, где он столь успешно симулировал сумасшествие. В 40-летнем возрасте во время езды на велосипе-

Руководители РСДРП жили за границей на широкую ногу, что требовало больших денег, а не тех жалких крох в виде членских взносов рядовых членов партии.

де Тер-Петросян был сбит «случайно проезжавшей мимо машиной» и от полученных травм скончался.

Красина после Октябрьской революции 1917 года назначили послом в Англию, но внезапно он заболел раком. Пытаясь уйти от судьбы, он прошел курс лечения у лучших докторов Франции, но ничего не помогло. Он долго и тяжело болел и умер в возрасте 50 лет.

Меер Валлах долгое время был послом России в США, а затем – представителем СССР в ООН, умер он в 1951 году. Как было указано в некрологе, после продолжительной и тяжелой болезни... Стоит отметить, что в последнее время в ряде СМИ появляются сообщения со ссылкой на осведомленные источники о том, что Валлах был умерщвлен. Где истина – остается только догадываться.

Адвокат Михаил СТЕПАНОВ
Фото Захара РОМАНОВА

САМЫЕ НЕЛЕПЫЕ ЗАКОНЫ

Свод законов Хаммурапи – памятник древневосточного рабовладельческого права – в одном из своих параграфов гласит: «Если человек был взят в плен, а в его доме имеется пропитание, то его жена должна до освобождения мужа беречь свое тело, в дом другого она не должна вступить. Если эта женщина не берегла свое тело и вошла в дом другого, то ее должны уличить в этом и бросить в воду. Если же мужчина был взят в плен, а в его доме нет пропитания, и его жена вступит в дом другого, то она не имеет вины».

Древнейшие законы кажутся нам суровыми, чересчур категоричными, а порой странными. Однако и сегодня в законодательстве многих стран есть правовые нормы, поражающие своим, на первый взгляд, нелепым содержанием. Как правило, они принимались давно, но по тем или иным причинам не отменяются и фактически являются действующими, хотя на практике не применяются. Предлагаем вниманию наших читателей некоторые из них.

Еще в 1910 году во Франции из-за участвующих задержек отправления поездов появился закон, запретивший влюбленным парам целоваться на вокзалах. Прошло более ста лет, но норма действует до сих пор. На железнодорожных станциях висят информационные таблички, а на вокзале в Париже, более того, отведено специальное место для прощальных поцелуев. Дело в том, что влюбленные мешают свободному передвижению пассажиров поездов и их встречающих, количество которых в последнее время существенно возросло.

Необычная норма действует в городе Норко штата Луизиана Соединенных Штатов Америки. Законом здесь запрещено заводить в качестве домашних животных носорогов. Причиной такому ограничению стал детеныш носорога, убежавший однажды из дома хозяев и причинивший в ходе своей прогулки немалый ущерб близлежащим газонам, клумбам и садам.

Английский закон запрещает умирать в Парламенте Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Норма существует потому, что здание парламента обладает статусом королевского дворца, в связи с чем каждый скончавшийся там имеет право быть похороненным с государственными почестями. Сотрудники охранной службы парламента, не стесняясь, просят удалиться из дворца любого, кому становится плохо.

В итальянском городе Феррара уголовное наказание ждет работника местной сыроварни, который позволит себе заснуть на рабочем месте. Жители городка настолько гордятся своим сыром, что на фабрике даже запрещено находиться женщинам «дурного поведения или вида». По всей видимости, несколько столетий назад, когда закон с этой нормой вступил в силу, связь между подобными дамами и снижением качества продукта была очевидна каждому.

Топтание на банкнотах Таиланда обернется для человека тюремным заключением, как гласит местный закон. Дело в том, что на купюрах в этой стране изображены короли правящей династии. Наступить на них – значит проявить неуважение к монарху.

В городе Лонгберн в Новой Зеландии кошкам нельзя выходить из дома на улицу без ошейника с тремя колокольчиками. Оказывается, это положение в законе появилось из-за участившихся нападений домашних питомцев на беспомощных птиц. Колокольчики, по задумке, должны предупреждать пернатых о приближении кошек.

*Выпускники Российской академии
адвокатуры и нотариата, 2013 год.*

